

АНАСТАСИЯ КОБЯКОВА

ПОПАСТЬ
В КОШКУ

Попасть в кошку

Анастасия Кобякова

Попасть в кошку

«Автор»

2022

Кобякова А.

Попасть в кошку / А. Кобякова — «Автор», 2022 — (Попасть в кошку)

И был свет... и проникал этот свет сквозь мои закрытые веки, заставляя проснуться. Просыпаться мне не хотелось, но где-то на грани сна и яви слышались крики людей, лай собак и ещё непонятные звуки. Я ворочалась в разные стороны, искала подушку или одеяло, страстно желая натянуть их на глаза и погрузиться обратно в глубокий сон, но под собой находила лишь траву. Траву!!! Резким толчком мое сознание ворвалось в реальность, заставляя распахнуть глаза и вскочить на ноги. На ноги ли? - следующая мысль дернула как удар тока, инстинктивно мое тело вскочило и встало на четыре лапы. Думать было некогда, я отчётливо слышала звук погони, звук охоты на зверя, а значит вполне возможно, что охота шла на меня...

© Кобякова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Неожиданное открытие	7
Глава 3. Охота	10
Глава 4. Клан Черных леопардов Южных лесов	13
Глава 5. Путь в свой-чужой дом	17
Глава 6. Шараан из клана Черных леопардов Южных лесов	21
Глава 7. Отчий дом	24
Глава 8. Снова человек	27
Глава 9. Семейный ужин	30
Глава 10. Ваал из клана Снежных барсов Северных лесов	35
Глава 11. Конец тяжёлого дня	38
Глава 12. Гость	40
Глава 13. И снова гость	42
Глава 14. Наедине с собой	44
Глава 15. Утро	47
Глава 16. Испытания на прочность	51
Глава 17. Морозный день	54
Глава 18. Жених	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Анастасия Кобякова

Попасть в кошку

Глава 1. Пробуждение

*На запах,
На запах
Спешу на мягких лапах
А. Александров*

И был свет... и проникал этот свет сквозь мои закрытые веки, заставляя проснуться. Просыпаться мне не хотелось, но где-то на грани сна и яви слышались крики людей, лай собак и ещё непонятные звуки. Моё сознание, как профессиональный эквилибрист, балансировало на тонкой черте сна и бодрствования, в то время как тело пыталось спрятаться от надоедливости света и ещё больше от беспокоивших звуков. Я ворочалась в разные стороны, искала подушку или одеяло, страстно желая натянуть их на глаза и погрузиться обратно в глубокий сон, но под собой находила лишь траву.

Траву!!! Резким толчком мое сознание ворвалось в реальность, заставляя распахнуть глаза и вскочить на ноги. На ноги ли? – следующая мысль дернула как удар тока, инстинктивно мое тело вскочило и встало на четыре лапы. Думать было некогда, я отчётливо слышала звук погони, звук охоты на зверя, а значит вполне возможно, что охота шла на меня. Чуткий звериный нос улавливал запах псины, людей, лошадей и множество других примесей. Спасибо носу, я могла определить, откуда идёт враг и куда следует бежать мне.

Побежала. Тело словно жило само собой, ловко лавируя среди лесных препятствий, я же была лишь двигательной силой, побуждая тело зверя бежать. Перед моими глазами мелькали белые в черных точках мохнатые лапы, да-да, это были мои собственные лапы, появившиеся вместо рук. Хвост поддерживал равновесие, а уши слышали малейший шум, издаваемый преследователями. Я не была уверена, что объектом охоты являюсь я собственной персоной, но инстинкт самосохранения вопил, что на всякий случай нужно спрятаться.

Местность незнакомая, причем совершенно незнакомая, я не узнавала ни один вид деревьев, кустов или трав. Внешне они были обычными, в плане имели стволы, ветки и листья, но, тем не менее, не принадлежали к известным мне, а я, скажу не без гордости, знаток местной флоры и фауны своего города и пригорода.

Мысли мыслями, а тело явно знало, что делает, унося меня все дальше от охотников. Я наслаждалась бегом, бегом без одышки и учащенного пульса, дрожи в коленках и острой нехватки воздуха. Нет, я не была больной, я просто пышка и радости бега для меня всегда оказывались недоступны. Но это было до того, как я проснулась сегодня в неизвестном месте и в явно кошачьем теле. Не то что бы мне это не нравилось, скорее, поражала необычность происходящих изменений.

Шум погони остался далеко позади, и я могла перевести дух, перейдя на широкий шаг. Мои ноздри трепетали, улавливая поблизости источник пресной воды, мне хотелось пить, пока больше, чем есть, но по внутренним ощущениям скоро проснется и голод. Высунув от жары язык, а жара стояла знатная, от земли поднимался парок, испаряя последние живительные капли из почвы, я направилась к реке. Да, точно, реке, мои уши улавливали характерный шум бегущей по камням воды, будто я стою от неё буквально в паре шагов, а не метров за пятьдесят, оценила я расстояние до ближайшей густой растительности.

Что ж, с одной потребностью я вскоре смогла справиться, войдя в воду почти по самое брюхо и опустив свой розовый разгоряченный язык в прохладу горной речушки. Заодно в небольшой заводи я смогла рассмотреть свое отражение. В чуть колышущейся мутноватой воде на меня смотрел белоснежный барс с обычным для них черно-пятнистым рисунком на шкуре.

– Красотка, – восхитилась я, не отрывая узких вертикальных зрачков от поджарого тела, вспомнив сколько слёз я пролила дома в подушку.

Воспоминания о доме горькой волной прокатились по моей душе, поднимая с самого дна тоску по родителям, дому, скрипучей качели во дворе и доброму псу Микки. Но не по телу, определенно не по своему телу, которое я ненавидела до каждой складочки. Из-за моего тела одноклассники звали меня гусеницей, предпочитая не дружить и чего уж скрывать, побольнее обидеть при встрече. Это заставило меня ожесточиться, стать крепче и уже не рыдать от каждого летящего в мою сторону колкого слова.

Я сама воспитала свой характер, но вот воспитать тело никак не удавалось. Мама утверждала, что в человеке главное душа, а не тело. Она меня жалела, но как, простите, подростку можно внушить, что его тело не важно, когда перед глазами ежедневно другие примеры. Я прочла тонну фэнтезийных романов про попаданок, пережила с героинями тысячи приключений, но не одна из них не была похожа на меня – гусеницу из "Алисы в стране чудес". Пусть я храбрилась, уговаривала себя, что ещё рано, и я не встретила своего единственного, где-то глубоко в душе, скажем, даже очень-очень глубоко, я похоронила истину, что такие как я, обречены на одиночество. Поэтому приходя с нелюбимой работы, я запиралась в своей комнате, скачивала очередную книжку, вооружалась горой шоколада, конфет, иногда пирожков или печенья, если мама их готовила, и погружалась в далёкие миры, на время превращаясь в красивую героиню романа.

Только что я делала и где была перед тем моментом, когда попала сюда – не помню. Может мне стёрли память? Но кто это сделал, если я очнулась совершенно одна? Моё попадание в другой мир, а может только в другое место, больше походило на случайность. Смешно, я всю жизнь мечтала об этом, а в итоге стала исключением из правил. Мою историю можно назвать "Гусеница в другом мире" или "Жирдяйка непонятно где". Хотя, я снова всмотрелась в свое отражение, сейчас я выгляжу однозначно не толстой, пусть и совершенно не человеком.

Выбравшись из воды, я прилегла под большим раскидистым деревом, дарующим спасительную тень на берегу реки.

В голове крутились вопросы: что делать дальше? Где искать помощи? И есть ли ещё такие же, как и я, разумные кошки?

Глаза стали закрываться сами собой, с чуткими ушами и носом я могла расслабиться и поддаться дреме, как требовало тело. Засыпая я вспомнила, что кошки должны спать около 16 часов в сутки для хорошего самочувствия.

Глава 2. Неожиданное открытие

Проснувшись я уже ближе к закату от бунта собственного желудка, который явно требовал срочно подкрепиться. Зевнув, я поднялась на лапы, по очереди потянула передние и задние лапы, этакая мини-зарядка, встряхнулась, очищая шерсть от сора, и принялась к слабому ветру, доносившему множество запахов. Мозг уловил сладкий аромат плодов буэнго, терпкий запах стада травоядных глипанов – эти названия сами всплыли в моей голове, будто я их всегда знала. Именно запах глипанов, мелких животных, выглядевших как смесь кабана с муравьедом, заставил меня облизнуться и взбудоражил охотничий азарт.

Я, не раздумывая доверилась своему телу, которое знало и умело больше моего, я же, как сторонний наблюдатель, занявший уголок чужого сознания, стала следить за происходящим. И тут до меня дошло, что в этом теле существует помимо моего, ещё чье-то сознание, которое и управляет телом, когда я отстраняюсь от него.

– Эй, ты кто? – мысленно я попыталась связаться с соседним разумом.

– Я кто? – ворвался в мой мозг разъяренный голос, – я принцесса Наала, наследница клана Снежных барсов северных лесов! А вот кто ты – захватчица тела? И вообще откуда тут взялась и как посмела выселить душу принцессы?

– Я никого не выселяла! – разозлилась я, – да и как я могла тебя выселить, если ты до сих пор тут?

– Р-р-р-р, великий Динарий, она ещё и глупа, как пробка! – взывала принцесса, – я не понимаю, откуда ты взялась, но каждый знает, что имбары имеют два сознания и две души: одну пару человеческую, другую звериную. Я представляю звериную часть принцессы, только вот ты не наша человеческая часть. Так кто ты? – более спокойно спросила Наала.

– Меня зовут Инга, и я понятия не имею, как я оказалась в этом теле, и тем более не знаю куда делась вторая часть принцессы.

– Раз так, я по праву стану главной в этом теле, я урождённая принцесса, а ты простолюдинка из неведомого места. Отдай мне полную власть и сиди тихо в уголке.

Я представила себе перспективу прожить всю жизнь, имея в своем распоряжении только собственные мысли и ужаснулась, такой уклад мне совсем не понравился.

– Пусть я не принцесса, но не собираюсь отдавать тебе полную власть над телом, пока не вернусь домой.

– О, девочка! Ты не сможешь вернуться домой, мне шепнули духи предков – переселение душ необратимо.

– Я сомневаюсь в знаниях твоих предков, Наала, мир никогда не стоит на месте, я верю, что учёные где-то нашли способ!

– Кто такие учёные? – заинтересовалась принцесса.

– Люди, которые изучают происходящее в мире и ищут разные способы использования этих явлений для решения человеческих проблем.

– А....– многозначительно протянула Наала, – среди имбаров есть похожие, только они работают в Академии магических искусств преподавателями, заодно совершенствуя, систематизируя и расширяя границы знаний имбаров и человеческих магов.

– Значит, они мне и нужны! – определила я для себя цель, – ты мне поможешь их найти?

Наала хитро хмыкнула:

– Зачем мне это нужно? Сама кашу заварила, сама и расхлебывай!

– Тогда ладно, – вступила я в игру, – мне все равно, я и сама смогу, только вот репутация пострадает твоя, принцесса Наала, а не моя. А так в твоих же интересах мне помочь вернуться домой и самой занять полностью это тело.

– В твоих словах есть зерно истины, но ты не учла, что имбары с одной душой жить не могут, если останется, душа зверя, то имбар станет обычным зверем, если душа человека, то станет слабым человеческим магом.

– Задача усложняется, получается, нужно найти способ не только вернуть меня домой, но и вернуть человеческую душу Наалы. Я люблю сложные задачи, в моём мире это занятие хоть как-то скрашивало мою однообразную жизнь.

– Не представляю, как жизнь девушки может быть однообразной и скучной, когда вокруг столько ухажеров, и каждый выдумывает массу развлечений?! Или же в твоём мире нет мужчин?

– Мужчин полно, но ухажёров у меня не было, – неохотно призналась я.

– Почему? – заинтересовалась Наала.

Говорить принцессе свою тайну я опасалась, мы не в тех с ней отношениях, чтобы откровенничать, поэтому я немножко соврала:

– У меня жесткое воспитание, общаться с мужчинами строго запрещалось.

– Даже не представляю, как можно жить без мужчин, – мечтательно промурлыкала Наала, – я вот люблю мужчин сильных, смелых, таких, чтобы сомнений не возникало, что за таким, как за каменной стеной можно рожать потомство. А ты, Инга, каких мужчин предпочитаешь?

– Я не знаю, – растерялась я, – у меня не было возможности узнать мужчин.

– Ну да, ну да, но мы с тобой быстро исправим пробелы в твоих знаниях, – многозначительно сказала принцесса, а меня её утверждение несколько насторожило.

– А какая была твоя вторая половина? – поинтересовалась я.

– Ну, она строптивая, своенравная, на все имела свое мнение, никого не слушала и вела себя как истинная королева, уважая только право сильнейшего и снисходительно относясь к равным. Простых имбаров, а тем более имбаров не родственных кланов, например, гиен, волков, лис так вообще презирала. Тигров, львов, ягуаров, пум и подобных терпела, скрипя зубами, по велению отца – вожака клана Снежных барсов северных лесов, чтобы не разрушить шаткое перемирие между родственными кланами.

– Ух ты, какое разнообразие у имбаров, – восхитилась я.

– Но, несмотря на это разнообразие, имбаров меньше, чем людей, наши самки рожают в лучшем случае только трёх котят за всю жизнь, когда у людей детей зачастую рождается в два раза больше.

– Почему так? – не удержалась я от вопроса.

– Никто не знает, самые лучшие умы имбаров бьются над разгадкой, но пока безрезультатно, – погрустнела Наала, – но ты не думай, я лично не хочу иметь много котят, у меня другие планы на жизнь, меня совсем не устраивает роль примерной жены.

– Какие же у тебя планы?

– Я хочу стать королевой клана, а лучше объединения кланов и править вместе с мужем, – решительно заявила Наала.

– Грандиозные планы, но явно не для меня, я всё же не властолюбива, – ответила я.

– Я это сразу поняла, вот принцесса была истиной правительницей, не чета тебе, низшему сословию.

– Почему сразу низшему? – с обидой возмутилась я.

– Так по твоим рассуждениям понятно, ты слишком простая для высокого уровня. Те, кто находятся у власти или хотя бы рядом, рассуждают иначе.

– В чём именно иначе?

– Трудно выразить, я редко общаюсь словами, я же зверь как ни как. Но люди нашего круга везде и во всем ищут выгоду, будь то богатства, власть или укрепление своих позиций. А ты, Инга, неискушенная, наивная. Другая бы давно ухватила за титул и расспрашивала меня

о том, сколько у Наалы денег, нарядов, украшений и прочей дребедени. На тебя же титул не произвел должного влияния, а зря.

– Почему зря?

– Ты много не знаешь, например, того, что мы сейчас находимся далеко от владений Клана Снежных барсов северных лесов и того каким образом мы тут оказались, и что послужило причиной обмена душ твоей и Наалы.

– Ты мне об этом расскажешь?

– Может быть, и расскажу, – неохотно откликнулась Наала, – но точно не сейчас, я голодна, а ты отвлекаешь меня от охоты.

И правда, за этими разговорами я не обратила внимание, что уже лежу в каких-то кустах и наблюдаю за стадом глипанов, точнее наблюдает звериная часть Наалы, а я лишь подглядываю.

У меня возникла масса вопросов к принцессе, но та больше не отвечала, полностью отдавшись охоте.

Глава 3. Охота

Наала, согнув лапы и прижав уши к голове, осторожно подбиралась сквозь заросли к пастбищу глипанов. Она была подобна сжатой пружине, готовой в любой момент с силой распрямиться и сделать бросок. Глипаны мирно поедали траву, не чувствуя надвигающейся опасности. Наала знала толк в охоте, в отличие от меня. Я же не люблю убийства, особенно беззащитных, дома я даже маленького паучка не убивала, а выносила на улицу, а тут целый глипан, размером с лабрадора. Но я понимала, что тело надо кормить, ведь одними принципами сыт не будешь и хвала высшим силам я не одна, у меня есть Наала. Одна я бы не справилась с добыванием пищи, ну протянула в лучшем случае несколько недель, забивая желудок плодами и на этом всё, ведь барс хищник и ему требуется мясо, а не плоды.

Наала бесшумно подбиралась все ближе и ближе, я видела её глазами, чувствовала её кожей, слышала и улавливала запахи, но не руководила телом. А могла ли руководить? Не знаю, проверять в данный момент не хотелось, вдруг помешаю охоте. Оставалось только следить за движениями принцессы, запоминать её действия и надеяться, что глипан умрет быстро, без мучений. И вот Наала замерла на границе зарослей, переходящих в вытоптанную траву, выбирая подходящую жертву. В зоне видимости я насчитала 6 особей и ещё примерно столько же оставались невидимыми, но хорошо слышимыми.

Наала выжидала, не двигаясь с места, но и не расслабляя ни один мускул, казалось, она окаменела. Но это только казалось. Один из глипанов опустив низко свою вытянутую морду и отмахиваясь тонким хвостом с кисточкой от насекомых, направился в нашу сторону. Наала напряглась ещё сильнее, чуть приподнявшись на пружинистых лапах при том, что всего секунду назад, я была уверена, что ещё больше напрячься невозможно.

В одно мгновение Наала распрямилась, пущенной стрелой выбрасывая тело вперёд и обнажая когти. Я не успела зажмуриться, огромная черная тень пролетела над нами в мгновение ока вонзив когти в соседнего глипана, но при этом спугнув нашего. Глипан в какую-то долю секунды изменил направление движения, рванув в другую сторону. Когти Наалы лишь слегка прошли по его боку, оставляя кровавые полосы на темной шкуре. Глипан взвизгнул, но не остановился, а побежал дальше в кусты, вслед за разбежавшимся стадом, спасая свою жизнь.

Преследовать глипана не было смысла, благодаря маленькому размеру они прекрасно скрывались в зарослях и быстро бегали. Барс же не мог так быстро ориентироваться в высокой траве и зарослях кустарников. Ноздри Наалы трепетали, чувствуя запах теплой крови, когда как мне, наоборот, стало от этого запаха дурно.

– Какого дьявола тут происходит? – зло прорычала Наала в моей голове, поворачиваясь к тому, кто помешал её охоте.

Перед нами стояла пантера или черный леопард, животное уже успело добить своего глипана, и он сломанной куклой лежал у его лап. Пантера же, уставилась на нас немигающим янтарным взглядом, словно решая, что с нами делать.

Наала в ответ заинтересованно втянула носом запах зверя, и расшифровав только ей понятную информацию, перевела её мне:

– Самец, имбар, очень сильный, свободный, – перешла на мурлыкающий шепот Наала и мягкой походкой направилась к пантере.

– Э-э-э-э, – возмутилась я, обретя голос, – он же нас сейчас как этого глипана придушит!

– Глупышка, – снисходительно муркнула принцесса, – имбары не нападают на самок, а вот добиться покровительства сильного самца – это большая удача.

– Но он же сорвал тебе охоту! Нужно ему всё высказать!

– Пустяки, – Наала совершенно забыла о своем недавнем гневе, – я хочу этого самца, и он будет мой.

Наала подошла почти вплотную к леопарду, продолжая вдыхать его горький запах. Тот сидел не двигаясь, и наблюдал за действием принцессы.

– Но я не хочу этого самца, я вообще не хочу никаких самцов! – протестовала я.

– Ты просто не знаешь, какое это удовольствие, но ничего, скоро сама всё почувствуешь, – мурлыкала Наала, нахально проводя кончиком хвоста по морде незнакомца.

– Ну, уж нет! – взбесилась я, – ты ведёшь себя как падшая женщина, предлагая себя первому встречному!

– Я ничего не могу поделать, он такой вкусный и такой сильный, от него получатся прекрасные котятки, – гнула свою линию Наала.

– Нет! Не хочу! – вскричала я и отпрыгнула в сторону от самца.

– Что ты делаешь! – возмущённо зашипела Наала, – не мешай мне!

– Пока что я главная в этом теле и мне решать, что и когда делать! – отрезала я.

– А ты сильнее, чем я предполагала, – недовольно шипела кошка, – а ещё просила помощи.

– Просила, а теперь предупреждаю, если не будешь мне помогать я никогда не дам тебе свободы, и ты останешься навсегда только голосом в моей голове.

– Дрянь! – бесилась Наала, – какая ты дрянь! Как ты смеешь меня, принцессу, так унижать?

– Раз ты, принцесса, можешь себя преподносить как продажную женщину, то какая из тебя принцесса?!

– Ты ничего о нас не знаешь! – вопила Наала.

– И знать не хочу, я не позволю тебе вести себя так, в отличие от тебя, у меня есть гордость!

– У-у-у-у-у, – взывала в бессильной злости Наала и в то же время я услышала чужой голос в своей голове.

– Кто ты?

Я вздрогнула от властности голоса и подняла голову, наши глаза встретились, и в ту же секунду моё тело пронзила слабость, пришлось сесть, чтобы не упасть.

– Теперь ты меня понимаешь! – ехидно заявила Наала, – ответь ему, не молчи, мужчины не любят ждать!

– Он нас не слышит? – на всякий случай спросила я.

– Нет, он слышит только тебя, когда ты обращаешься к нему, меня он не может слышать, – нехотя ответила Наала.

– Я Инга из клана Снежных барсов Северных лесов, а кто ты?

– Меня зовут Шараан из клана Черных леопардов Южных лесов. Почему ты находишься на территории моего клана без сопровождения и официального визита?

Липкий страх подступил к моему горлу, а что если он меня сейчас запрет в тюрьме за нарушение границ?

– Я и сама бы это хотела знать, – честно ответила я Шараану.

– А с тобой я ещё поговорю! – шикнула я на свою вторую кошачью часть, – не могла вовремя рассказать, что мы тут делаем!

– Так времени не было, – растерялась кошка, – хотя, что мы тут делаем объяснить и я не смогу.

– Как это понимать? – спросил Шараан, мысленно поднимая левую бровь.

– Наала, быстро говори, что знаешь!

– Если кратко, то тебя родители просватали за сына вождя южного клана, ты с этим была не согласна и, сгоряча наговорив родителям чего не следует, убежала в лес, там вздумала

взобраться на одинокую скалу, но примерно на середине не удержалась на обледенелом камне и соскользнула вниз. Дальше мы уже очнулись тут, – оттарабанила Наала.

– Последнее, я помню, как соскользнула со скалы вниз и ударилась о землю, потом очнулась уже здесь неподалеку, – ответила я.

– Подозрительный рассказ, нужно проверить, – внимательно глядя мне в глаза, сказал Шараан.

– Что вы со мной сделаете? – со страхом спросила я.

– Для начала накормлю, а то звук твоего голодного желудка мешает мне думать. Так что ешь, – кивнул он мне на глипана, и отошёл в сторону.

– Вот это самец, – замурлыкала Наала, – я же тебе говорила, что он сильный, да ещё и благородный!

– Ешь уже, – недовольно буркнула я, – но не вздумай даже близко подходить к Шараану, а то я тебя!!!

– Ладно, я только есть.

Я передала контроль Наале и старалась не смотреть, как она с жадностью дикого зверя отрывала огромные куски мяса от туши глипана и глотала не жуя.

Глава 4. Клан Черных леопардов Южных лесов

Насытившись, Наала отошла в сторону и легла в тени, ожидая пока Шараан утолит свой звериный голод.

– А глаза у него жуткие, будто смотрит насквозь, – поежилась я, от очередного взгляда большого черного кота.

– Скажешь тоже, – не согласилась Наала, – он просто великолепен.

– Ты мне лучше расскажи за кого просватали принцессу и почему она так бурно отреагировала?

– У наших родителей: Париса и Наоми политические мотивы, подробности я не знаю, мне не интересна эта часть жизни. Но знаю, что Наалу хотят выдать замуж за первого сына вожака одного из южных кланов.

– Сколько тут южных кланов? – прервала я засыпающую Наалу.

– Около восьми кланов, но из них нам подходят только три, первый – это клан Черных леопардов, второй – клан Леопардов и третий – клан Ягуаров.

– А имя у этого сына, как я понимаю, действующего вожака, есть?

– Имя наверняка есть, – Наала нагло вытянула заднюю лапу и принялась её вылизывать, – только я его не помню.

– Как всегда, не бывает без загадок.

– Да это не загадка, вот вернёмся домой, и узнаешь все имена, какие только пожелаешь, – промурчала Наала, бросая игривые взгляды на Шараана.

– Что ты ещё знаешь об этом потенциальном женихе? – спросила я, сделав вид, что не заметила её заигрывания.

– Совсем он не потенциальный, а самый что ни на есть официальный, родители уже всем объявили о вашей помолвке и даже свадьбу назначили через неделю после твоего восемнадцатилетия. Жених даже колечко тебе прислал, только ты его надевать отказалась, так в твоей комнате и лежит, – Наала жмурилась от сытого удовольствия, – ещё твой жених гораздо старше, ему около тридцати.

– Можно узнать, когда у меня день рождения?

– Через пару месяцев нам исполнится восемнадцать.

– Да, – задумчиво протянула я, – времени не так уж много, – так чем жених не устроил? По всему он идеальный вариант чтобы стать женой будущего вожака и править, как вы с принцессой и мечтали.

– Ты не права, чем старше мужчина, тем он сильнее и в нем сильнее традиции клана. Этого жениха нереально будет заставить плясать под нашу дудку, а вот ровесника, молодого юнца, в котором играют гормоны, можно легко приручить и заставить делать то, что надо нам.

– Неужели до такого можно додуматься в свои семнадцать лет?

– Это всё мелочи, ты бы видела какие интриги плетут взрослые, так никакого театра не надо, – муркнула Наала, принимая более благопристойную позу, – к нам наш красавчик идёт.

– И ничего он не наш! – шикнула я на любвеобильную кошку.

– Ещё посмотрим, – нисколько не обиделась та, без принуждения отдавая мне тело.

– Ты готова? – спросил Шараан, сверкая своими невероятными глазами.

– В тюрьму? – со страхом уточнила я.

– Я хотел открыть для тебя портал в земли твоего клана, но если ты предпочитаешь тюрьму, то могу устроить, – на полном серьёзе заявил Шараан.

– Н-н-нет, не хочу, – даже мысленно немного заикаясь, пролепетала я.

– Тогда идём, мне будет легче открыть портал как можно ближе к источнику силы, уж слишком большое расстояние предстоит преодолеть, – объяснял Шараан, направляясь только ему известным маршрутом.

Я без недоверия отправилась с незнакомым мужчиной неизвестно куда, Наала права, от него за версту несло истинной мужской силой и таким знакомым ароматом, оставляющим привкус горечи на языке. Я силилась вспомнить, откуда я знаю этот запах, слово вертелось в голове, но никак не могло облачиться в понятие.

Шараан был выше меня и шире в плечах, его короткий черный мех лоснился, под кожей с каждым шагом перекачивались тугие мышцы. Я шла рядом с ним, искоса разглядывая, не каждый день видишь такую красоту и так близко к себе, без всяких решёток зоопарка или цирка.

– Любуешься!? – ехидно заметила Наала.

– Разглядываю, интересный экземпляр.

– Ну-ну, – не поверила пронырливая кошка, – лучше бы прижалась к нему головой, потерялась о бок, у него наверняка мягкая шерсть.

– И очень недобрые глаза, – добавила я.

– Нормальные глаза, он не ожидал на своей территории нас встретить, ведь мы такие разные, у нас мех вон какой длинный, теплый, чтобы спокойно жить в заснеженных лесах и горах. А на него посмотри, такой в снегу не выживет, но всё равно красавец каких поискать.

– Я поняла, тебе барсы дома приелись, и захотелось экзотики, поэтому ты так себя вульгарно вела?

– О нет, пока я не связана узами брака, я могу флиртовать с кем захочу. Тем более, до брака осталось чуть больше двух месяцев, я хочу провести их не в чем себе не отказывая, чтобы потом было, о чем вспомнить, деля постель со стариком.

– Ты издеваешься? – рявкнула я на кошку, – тридцать – это далеко не старость и замуж я выйду только по любви.

– Ну-ну, – нисколько мне не поверила Наала, – мамочка с папочкой ножкой топнут, заберут деньги, драгоценности и наряды, запрут дома, и вскоре сама побежишь под венец лишь бы вырваться на свободу. Опять же в иллюзию свободы, неизвестно как муж ещё себя вести будет, а то начнет ревновать юную жену к каждому встречному и всё, опять запрут в доме.

– Для чего ты мне тут такие мрачные перспективы рисуешь? – спросила я Наалу.

– Ты сама просила рассказывать всё, что я знаю, а теперь не нравится? Ну да, ну да, горькая правда мало кому нравится.

– Ты мне этой женитьбой голову не забивай, лучше расскажи, что ты знаешь про Академию магических искусств.

– Да практически ничего, находится она на нейтральных землях, на стыке южных, северных, западных и восточных земель. Учатся там как имбары, так и магически одаренные люди, иногда там можно встретить даже эльфов из Светлого леса и сатиров из Горной гряды.

– А как туда попасть на обучение?

– Об этом я не знаю, попробуй спросить у нашего провожатого, он не юнец, должен больше знать.

Спросить у Шараана?! От этой мысли меня кидало то в жар, то в холод, его пронзительные глаза меня пугали, при том, что ничего плохого он мне не сделал. Но я ведь решила искать способ вернуться на Землю, значит должна отбросить все сомнения и пользоваться любыми средствами.

– Шараан, можно тебя кое о чем спросить?

Черный леопард поднял на меня свои умопомрачительные глаза и ответил:

– Спрашивай.

– Ты не знаешь случайно, как можно попасть на обучение в Академию магических искусств?

– Удивила, – честно признался Шараан, – имбары из северных кланов, а тем более девушки, редкие гости в Академии, но я всегда уважал тягу к знаниям.

– Я хочу учиться, но не знаю, как туда попасть.

– Тебе повезло, Инга, через неделю в Академии начинаются подготовительные курсы для поступления в Академию. Тебе необходимо прибыть с вещами туда, в деканате написать заявление на прослушивание курсов и на поступление. А дальше для успешной сдачи вступительных экзаменов от тебя потребуется только усердие в обучении на курсах.

– А обучение платное?

– Обучение бесплатное на подготовительных курсах, а дальше есть двадцать бесплатных мест – их займут студенты с наиболее выдающимися результатами экзамена, остальные места платные по 500 динариев в год.

– Это много? – спросила я Наалу.

– Для нашей семьи – это небольшие деньги, но родители тебя в Академию не пустят, у нас действительно не принято обучать девиц.

– Я поняла, мы туда сбежим, родители точно не догадаются искать нас там, ведь Наала не заикалась об обучении.

– Спасибо, Шараан, за ответ, я обязательно приеду!

– Похвально, – довольно хмыкнул он, – только не забудь, прием заявлений ведётся в человеческом облике.

– Да-да, конечно, – поторопилась ответить я.

– Наала, как мне принять человеческий облик?

– Как-как, захотеть, расслабиться и представить себя человеком. Только сейчас пробовать не советую.

– Почему?

– Если хочешь предстать перед Шарааном во всей своей нагой красе, то, пожалуйста, я в принципе не против.

– Нет уж, спасибо, – я сразу отказалась от мысли попробовать прямо сейчас.

– Мы почти пришли, – нарушил неловкое молчание Шараан.

Я потянула воздух носом, в мою голову ворвались запахи дыма, жарящегося мяса, людей, имбаров, собак, лошадей и ещё множество других известных и непонятных запахов. Вскоре показались первые одноэтажные деревянные постройки, похожие на наши, земные с острыми двускатными зелёными крышами, покрытыми широкими листьями на манер черепицы. Рядом с домами виднелись ухоженные огороды, детские площадки и газоны. Чем глубже мы проходили в поселение, тем больше, выше и богаче становились дома, а огороды встречались реже, замененные на ровные газоны и причудливые клумбы с цветами.

На меня, местные глазели как на приведение, ещё бы, все имбары имели исключительно темные от шоколадно-коричневого до черного цвета волосы или таких же оттенков шкуру. И я одна такая белая в черных пятнах с длинным пушистым мехом, как бельмо на глазу. Спасибо, хоть люди и звери не осыпали меня комментариями, в своей внешней привлекательности я была уверена, а вот в воспитании южных имбаров не очень. Не хотелось слушать сальные шуточки, хотя, кто знает, может, мысленно шуточки и посылались, только не мне, а Шараану.

– Я кожей чувствую, как все самцы мной заинтересованы, а самки готовы вцепиться в глаза от ревности, – сочащимся удовольствием голосом сообщила Наала.

– Разве это хорошо одним махом нажать столько врагов? – не поддержала я её в сомнительного рода развлечениях.

– Ха, – высокомерно заявила кошка, – среди них нет достойных противников, а местные драные кошки не сунутся, они чувствуют мою силу.

– Мне бы твою уверенность...

– Главное держи выше голову и ничего не бойся, страх для барса самое позорное дело, он имеет отвратительный запах.

Шараан привел меня в самый центр не маленького поселения, к огромному каменному зданию, почти дворцу. Почти, потому что он был не настолько красив, как я представляла себе дворцы, но и не настолько ужасен, чтобы обозвать его строением.

– Идём, во дворце есть порталная комната, – позвал меня Шараан, видя моё замешательство.

– У тебя есть доступ во дворец? Нас не прогонят? – выпалила я, прежде чем подумала.

– Есть, не переживай, никто нас не выгонит, – весело ответил Шараан, видимо я его повеселила своей очередной глупостью.

Во дворец мы вошли с боковой стороны, и сразу попали в небольшое помещение овальной формы с метровыми конусами, торчащими из гладко отполированного черного с серебристыми вкраплениями пола. От этих конусов время от времени друг к другу протягивались голубые разряды, словно молнии расчерчивая пространство. Стены точно такие же гладкие, отполированные и черные без окон и с ещё одной дверью. Помещение освещалось энергетическими шарами, висящими под потолком по всему периметру.

Я шла почти след в след за Шарааном боясь показать ему свое удивление от увиденного, и не попасть под очередной разряд.

Шараан отошёл к стене, в которой я различила панель управления с кнопками и отпечатком кошачьей лапы. Он встал на задние лапы, приложив свою правую лапу к этому отпечатку. Что-то тихо щелкнуло, и от стены отделилась панель с кнопками, принимая горизонтальное положение в нескольких сантиметрах от пола.

Я не сводила глаз с панели, стараясь запомнить, на что Шараан нажимает и какие колёсики крутит.

– Настраивает маршрут, – лениво откликнулась Наала, – или у него мало силы, чтобы открыть самому портал, или он её экономит. Всё равно не запомнишь, можешь даже не стараться.

– Какая ты у меня добрая, – отозвалась я.

Наала фыркнула, но возражать не стала.

Тем временем Шараан нажал на большую красную кнопку посреди панели, конусы загудели, посылая более сильные разряды в пространство. Спустя пару мгновений, в воздухе появилась голубая искрящаяся точка, стремительно растущая в размерах.

– А вот и наш портал, – удовлетворённо сообщила Наала.

Овал портала увеличился до размера обычной двери и призывно замигал зелёным цветом, будто приглашая.

– Я настроил портал на самую границу земель твоего клана, ближе не могу, иначе меня обвинят в нарушении границ. Поэтому уж не обессудь и счастливого пути Инга, – ровным голосом сказал Шараан.

Я подошла к нему поближе и, глядя в глаза, сказала:

– Огромное тебе спасибо за помощь. Я очень благодарна за всё.

– Тогда сделай мне маленькое одолжение, – вдруг попросил Шараан.

– Какое? – немного растерялась я.

– Не отказывайся от цели пойти обучаться в Академию.

– Ах, это я могу даже пообещать, меньше чем через неделю уже буду в Академии.

– Хорошо, – удовлетворённо моим ответом, хмыкнул Шараан, – счастливого пути.

Я на несколько секунд отвлеклась, обдумывая, что меня ждёт в портале, а Наала воспользовалась моим замешательством, чтобы резво подскочить к Шараану, лизнуть его в щёку и пока тот не очухался, одним прыжком сигануть в окно портала.

Глава 5. Путь в свой-чужой дом

– Вот зачем ты это сделала? – отчитывала я Наалу, по самое брюхо провалившись в снег.

– Да расслабься, Инга, подумаешь, поблагодарила самца как следует, может мы его в своей жизни никогда больше не увидим, а ты ведёшь себя как скромница.

– Зато ты себя ведёшь, сама знаешь, как кто, – буркнула я, понимая, что Наала не воспринимает мои слова всерьёз.

– Пошли уже домой, давай я поведу, так будет быстрее, – перевела разговор Наала.

– Давай, – согласилась я, отдавая контроль над телом кошке.

Это не южные леса, думала я, осматривая заснеженный хвойный лес, растущий на склонах холмов, переходивших друг в друга и местами ощетинившихся скальными породами. Мне не было холодно, наоборот, температура в самый раз, когда как на юге я изнывала от жары.

Наала уверенной трусцой семенила по снежному насту ущелья, широкой трещиной разорвавшему тело холмов у основания. Морозный воздух бодрил и придавал сил, день был почти на исходе, когда мы увидели поселение своего клана. С высоты ближнего холма было прекрасно видно всё поселение. Оно не особо по планировке отличалось от поселения Шараана, только дома были более основательные, крепкие, да из труб валил густой бело-сизый дым. Посередине располагался большой белокаменный дворец, больше похожий на дворец из моего воображения хотя бы уже цветом, ну и более ли менее дворцовыми очертаниями, с башнями, шпилями и флюгерами.

– Да, это наш дом, – подтвердила Наала, – сейчас ранняя весна и природа не очень радует глаз, но подожди, через месяц колючие снежные сугробы растают, уступая место ярким первоцветам.

– А ты в душе романтик, когда выключаешь "стерву", – подивилась я новой стороне Наалы.

– Я пыталась всю жизнь угнаться за своей человеческой частью, копируя её поведение. А сейчас, когда её нет, мне некого копировать, и начинают прорываться вот такие мысли, – со вздохом призналась Наала.

– Не нужно никого копировать, ты должна быть сама собой, иначе ты будто проживаешь не свою жизнь, а разве тебе именно этого хочется?

Наала не ответила, видимо задумалась, в полном молчании мы двинулись вниз с холма, пока где-то справа в пещере не услышали леденящий душу рык и отчаянный скулёж. Я действовала быстро, не думая, огромными прыжками рванула на звук.

– Ты куда!? – вскричала Наала, – там живут волки, не нужно вмешиваться в их дела.

– Я не могу оставаться в стороне, когда так сильно кричат, там нужна помощь!

– В пещере живёт семья волков, родители великодушно разрешили им жить на территории нашего клана, когда собственный клан их изгнал со своей территории, – поясняла мне по пути Наала.

Я с разбега ворвалась в пещеру и застала нерадостную картину. Один из волков, я втянула воздух, самец, лежал на полу пещеры, силясь встать на лапы, его густую серую шерсть покрывали кровавые подтёки, но он из последних сил пытался встать. Неподалеку стояла, широко расставив лапы и обнажив клыки, волчица. К её тяжело вздымающимся бокам льнули три крохотных волчонка, слабо поскуливая, и тыкаясь в её жёсткую шерсть. Напротив волчицы, с окровавленной мордой и прилипшими к ней кровавыми кусками волчьей шерсти, стоял барс из моего клана, я это точно знала.

– Перестань, – со всей возможной злостью отправила я барсу ментальный посыл.

– Сестра!? – повернул ко мне удивленно-испуганную морду новоиспеченный братец.

– Это Араан, наш младший братец, даже я от этого тихони не ожидала подобного поведения, удивил, пришла мне на выручку Наала.

– Араан, что ты тут творишь? – устрашающе проговорила я.

– Я всего лишь хотел наказать этих псин, – заискивающе ответил брат.

– За что?

– Им же сказали не размножаться, а это отродье наплодило уже своих выроdkов.

– А ты у нас в клане меч правосудия? Разве тебе отец поручал судить? Лично я ничего подобного не припомню.

– Нет, но что церемониться с этим отродьем? Они же ничто, – оправдывался Араан.

– Мне за тебя стыдно брат, ты посмел замарать честь и имя своих родителей и своего вожака!

Араан поджал уши и хвост, а я продолжила:

– Или ты хотел по-тихому убить всю семью, включая не в чем неповинных детей? Как трус, скрывая от всех этот мерзкий поступок?

– Так никто бы не узнал, никому и дела нет до этих отбросов, – прошипел брат.

– Уйди с моих глаз пока я не перегрызла твою никчемную глотку, ты не достоин имени своего отца!

Араан моментально скрылся из пещеры, а волчица переключила внимание на меня, уже не скалясь, но явно остерегаясь.

– Вау! – подала голос Наала, мне на минуту показалось, что вернулась принцесса, эти властные нотки, эти угрозы... Откуда ты знаешь нужные слова?

– Они сами пришли мне в голову.

– Только принцесса не стала бы вмешиваться, и она разделяла мнение брата по поводу волков. Вот он и удивился таким переменам.

– Пусть считает, что я головой сильно приложились и изменилась поэтому. Ты знаешь, как зовут волков?

– Хан и Риа если мне не изменяет память, – сказала Наала.

– Риа, – обратилась я к волчице, – не бойся, я не причиню вам вреда, я пришла помочь.

– Я знаю кто ты, ты Наала, ты такая же, как и твой братец. Не подходи, я за своих детей буду драться насмерть.

– Риа, будь благоразумна, твой муж истекает кровью, пока мы с тобой пререкаемся, дай мне ему помочь. К тебе и волчатам я не буду подходить, пока сама не позволишь.

Волчица кинула быстрый взгляд на Хана, оставившего попытки встать и ответила:

– Он сражался за свою семью, но твой брат был сильнее, если сможешь ему помочь, мы будем тебе должны наши жизни.

Я, по дуге обошла волчицу, и подошла к самцу.

– Наала, чем мы можем ему помочь?

– Ты ещё спрашиваешь!? У нас же дар целительства, нужно зализать ему раны, остановить кровотечение.

– Я не смогу, меня вырвет, – застонала я.

– Ладно, давай я в этот раз, а ты запоминай и учись. И не вздумай закрывать глаза, а то я все брошу. Мне тоже удовольствие не доставляет вылизывать волка, он же псиной воняет!

– Спасибо, – облегчённо выдохнула я, собираясь с силами выдержать всю процедуру до конца.

– Помни мою доброту, – нахально заявила Наала, подходя вплотную к волку.

Хан дернулся, когда моя морда оказалась вблизи его шеи.

– Успокойся, Хан, я тебя буду лечить, придется потерпеть, язык у меня шершавый.

– Главное про шершавый язык она знает, а про свой родной дар нет, чудеса, да и только! – вставила свое замечание Наала.

– Я потерплю, – слабо откликнулся Хан, расслабляясь и вытягивая шею на лапы.

Пока Наала вылизывала раны волка, я её активно расспрашивала, не забывая наблюдать, как под её языком раны нехотя затягивались.

– Как происходит превращение зверя в человека и обратно?

– Поначалу было больно, но потом тело свыкло и теперь скорее не очень приятные ощущения на пару минут, – поясняла Наала.

– Я вот хочу превратиться в человека, что мне для этого нужно?

– Сосредоточиться, расслабиться и представить, как меняется твоё тело.

– И всё?! Это так просто? – удивилась я.

– На словах просто, а на практике без должной тренировки ещё посмотрим, как ты справишься, – тоном школьной учительницы сказала Наала.

Волчица кормила своих детей, не сводя глаз с меня, но всё же, в её жёлтых глазах стало неприязни чуть меньше, чем раньше. Хан потерял много крови и ослаб, его неуклонно тянуло в сон, он некоторое время боролся, но проиграл и эту битву, провалившись в целебную дрему.

Наала удовлетворённо осмотрела результат своей работы и вынесла свой вердикт:

– Волк будет жить, но несколько дней придется полежать и восстановить силы.

Я передала слова волчице, та сухо поблагодарила, напомнила про долг и добавила, что эти несколько дней им всем предстоит голодать.

– Об этом я позабочусь, не переживай, – попыталась я успокоить Рию.

Волчица не спешила мне доверять, подозрительно наблюдая за каждым моим шагом. Зато успокоившиеся малыши с неподдельным детским интересом тянули ко мне свои острые мордочки. Мать их одергивала, чтобы не высывались, но дети даже в волчьей шкуре остаются детьми и долго указания матери на них не действовали.

Волки трудно дарят свое доверие, но если его удастся завоевать, то вернее и преданные друзей будет не сыскать на всем белом свете. Волки пусть и пахнут специфически, но не такие своенравные как кошки.

– Наала, ты не против, поохотиться?

– Так мы не так давно ели, я не чувствую голод, – не поняла к чему я клоню, кошка.

– Это не для нас, а для волков, их добытчик не сможет несколько дней их кормить.

– И зачем ты только с ними связалась, какой прок с жалких изгоев?

– Наала, не во всем стоит искать прок, иной раз нужно помочь просто так, без выгоды.

– Но зачем?

– Для того чтобы не потерять свою человечность, – ответила я.

– Что такое человечность?

– Человечность – это то, что отличает человека от зверя, это способность проявлять милосердие, сострадание и оказывать помощь слабому, а не добивать его.

– Я не видела в принцессе проявления этой твоей "человечности", – фыркнула Наала.

– Твоя человеческая половина не является эталоном качеств, присущих людям. Но я постараюсь тебе показать каким должен быть настоящий человек. И кстати, попробуй делать добро, я уверена, тебе самой вскоре понравится. Добро творить гораздо легче и приятнее, чем зло.

– Не уверена, но готова попробовать, я люблю авантюры, – облизнулась Наала.

– Тогда вперёд на охоту! – скомандовала я, и кошка сорвалась с места, вихрем уносясь из пещеры.

Охотиться Наала явно любила, её переполнял азарт, погоня за жертвой горячила кровь и отключала голову. Довольно быстро кошке удалось поймать трёх крупных зайцев, с начинающей линять белой шубкой.

Довольная и усталая Наала неся в зубах тушки ещё теплых зайцев, ввалилась в пещеру, потревожив дремлющее волчье семейство. Я перехватила контроль над телом, осторожно положила добычу в середине пещеры и отошла ближе ко входу.

– Это вам, не стесняйтесь.

Я видела, что волчица жадно вдыхала запах добычи, но с места не сдвинулась, показывая гордость.

– Риа, вы всегда жили в таких условиях?

– А ты как думаешь? – зло зыркнула на меня волчица.

– Риа, я не виновата в произошедшем и в том, что вы теперь живёте здесь. Я понимаю, что тут условия не очень и постараюсь вам помочь.

– Да что ты понимаешь, кошка?! Мы вынуждены жить постоянно в зверином облике, я скоро забуду, как это быть человеком! А ты пришла ещё больше унижить нас, чтобы потом в своих хоромах со своими холеными друзьями вместе посмеяться!

– Это не так. Я искренне хочу помочь вашей семье, неправильно жить в холодной пещере, да ещё и с детьми.

– Если вожак узнает о детях, он прикажет растерзать их, а может и нас заодно.

– Значит, вожак об этом не узнает, а как только Хан поправится мы вместе сбежим из земель клана. У меня тоже есть свои причины покинуть отчий дом.

– Куда бежать? Нигде нет пристанища волкам, изгнанным из клана.

– Есть одно место, это Академия магических искусств, она стоит на нейтральных землях и там влияние кланов не действует. Я собираюсь ехать поступать туда на учёбу, а вас возьму с собой, наверняка там требуются работники.

– Ты думаешь, получится? И нам не нужно будет мотаться по чужим землям, опасаясь за собственные жизни и жизни детей? – в глазах Рии появилась искра надежды.

– Обязательно получится, – четко ответила я, хотя в душе сомневалась.

– И всё же, зачем тебе нам помогать?

– Сегодня я вам помогу, а завтра вы поможете мне. Мне нужны верные друзья, а вернее волков существ нет.

– Если всё выйдет, как ты говоришь, мы с мужем и наши дети будем служить тебе верой и правдой до самого последнего вздоха, – пообещала Риа.

– Нет, мне не нужны слуги, мне нужны друзья, равные, – мысленно улыбнулась я, поняв, что "лёд тронулся".

Из пещеры мы выбрались в темноте и в приподнятом настроении, единственное, что его немного омрачало так это встреча с родителями. Неподалеку от первых домов поселения дорогу мне преградил братец Араан.

– Наала, прошу тебя, не говори ничего отцу, он же меня убьёт! – запричитал он.

– Не убьёт, – возразила я.

– Не убьёт, так придумает что похуже.

– Разве ты не заслужил наказания?

– Я раскаиваюсь, и готов сделать всё, что ты пожелаешь, но только не выдавай меня отцу.

– Говоришь всё, что я пожелаю?

– Да!

– Тогда ты каждый день будешь охотиться, и относить добычу в волчью пещеру. При этом ни одна живая душа не узнает о волчатах и о том, что сегодня произошло. Согласен?

– Конечно, я все сделаю, как ты хочешь.

– Но, если хоть кто-то из волков пострадает, тебе лучше сразу удавиться. Ты меня понял, братец?

– Понял я, понял.

– Вот и славно, пошли уже домой, родителей радовать или пугать.

Глава 6. Шараан из клана Черных леопардов Южных лесов

Шараан. Клан Чёрных леопардов Южных лесов

Неделя до начала обучения абитуриентов. Всего одна свободная неделя между окончанием экзаменов у адептов и началом обучения новичков, желающих грызть магический кристалл знаний в Академии. Можно немного расслабиться и отправиться на охоту. Полгода я уже не был дома, занимаясь только адептами и научно-магическими изысканиями. Последний мой эксперимент должен был принести нужный результат, я почти вернул душу в погибшее тело, я видел её. Оказывается, душа похожа на клочок золотистого тумана... Но что я сделал не так? Почему душа почти коснувшись бездыханного тела, отшатнулась от него и умчалась в неизвестном направлении? Я всё делал, как описано в магическом ритуале профессора Грааля. Ему, судя по записям, удалось вернуть душу умершего обратно в тело. Пусть после оживления тело превратилось в зомби, и процесс разложения тканей оказался необратим, но тело могло двигаться и выполнять приказы того, кто его оживил. По возвращению нужно ещё раз перепроверить все использованные ингредиенты и минералы, возможно ошибка кроется там.

Стоп. Глипаны. Я чувствую их заманчивый запах, кому-то из них сегодня не повезёт.

Подкрасться, примериться и прыжок! На краю сознания я замечаю, как подо мной мелькнула большая белая тень. Глипан в моих зубах и когтях хрипит и пытается вырваться, но не выйдет, я одним резким движением головы ломаю ему шейные позвонки. Один, два... конвульсии затихают, и тело глипана обмякает под моими зубами. Неторопливо разжимаю челюсть, тушка падает, азарт охоты отступает, и я разворачиваюсь в поисках белой тени.

Вот она, вдыхаю её запах. Самка, молодая, пахнет сладкой малиной, а глаза, большие глубокие сапфиры. Но откуда на моей территории снежный барс, да ещё молодая самка?! Пока раздумываю, самка соблазнительной походкой приближается, призывно проводя кончиком хвоста по моему носу. Нахалка, но такая соблазнительная! Почуввав запах самки, зашевелился зверь, которого я запрятал поглубже, чтобы не мешал.

– Я хочу её, – хрипло зашелестел его голос в моем сознании.

– Нельзя, – запретил ему я, – ты хочешь любую самку, что появляется в поле зрения. Завтра я найду тебе другую, а эту нельзя, она слишком молода и не из нашего клана.

– Я не хочу другую, – заканючил зверь, – эта такая свежая, такая сладкая, такая наивная...

– Вот именно поэтому и нельзя её трогать.

Самка вдруг изменила поведение, отпрыгнула от меня как от огня, и замерла, глядя в одну точку.

– Ты кто? – спросил я её.

Самка вздрогнула, посмотрела мне прямо в глаза и села. Да, я тоже чудом удержался на лапах от нахлынувшей секундной слабости.

– Я Инга из клана Снежных барсов северных лесов, а кто вы?

– Меня зовут Шараан из клана Черных леопардов Южных лесов. Почему ты находишься на территории моего клана без сопровождения и официального визита? – уточнил я

– Я и сама бы это хотела знать, – тихо и печально ответила она.

– Как это понимать? – её ответ задел мое любопытство.

– Последнее, что я помню, как соскользнула со скалы вниз и ударилась о землю, потом очнулась уже здесь неподалеку, – ответила Инга.

– Подозрительный рассказ, нужно проверить, – сказал я, сделав вид, что не доверяю её словам, хотя вид у неё был самый искренний, а я хорошо чувствую, когда меня пытаются обмануть.

– Что вы со мной сделаете? – с каким-то животным страхом в глазах, спросила Инга.

– Для начала накормлю, а то звук твоего голодного желудка мешает мне думать. Так что ещё, – кивнул я ей на глипана и отошёл в сторону наблюдать.

Снежная кошка не сразу решилась воспользоваться моим щедрым предложением, опять замерла, будто вела внутренний диалог. Но довольно быстро отошла и зазывной походкой подошла к глипану. Мне самому до жути захотелось есть, Инга так аппетитно и жадно рвала добычу на части, не забывая искоса бросать на меня довольные взгляды.

– Вот ведь негодница, – зашевелился мой внутренний зверь, – так бы я ей сейчас показал, как вилять задом перед взрослым самцом.

– Успокойся, – осадил я зверя, – девочка молода, играют гормоны, её древние звериные инстинкты заставляют соблазнять, чтобы продолжить род.

Вот и отгадка её странного поведения, девчонка даёт волю своей звериной сущности и тогда начинает себя вести слишком фривольно, но самой Инге это не нравится, вспомнить только с каким ужасом она от меня отпрыгнула, когда её зверь перешёл все мыслимые и немыслимые границы.

Наелась, пойду и я утолю свой разыгравшийся аппетит. А эта егоза продолжает свою игру, надеется вывести моего зверя из равновесия. Но его да, его легко вывести на близость, только вот я его не отпущу, как бы эта хулиганка не старалась.

Но всё-таки Снежные барсы невероятно красивы, хоть и несколько меньше размерами. Интересно, каков её длинный белый мех на ощупь.

– Мягкий, – прошелестел мой зверь, урча от предвкушения.

– А ты откуда знаешь? У нас не было ещё связей со снежными самками.

– Представляю, – вкрадчиво ответил зверь, чего за ним раньше не водилось.

– Голубые глаза так прозрачно-чисты, что в них отражается зелень. Красиво.

– Не думал, что ты у нас заделался ценителем прекрасного, – подколот меня зверь.

– Иногда бывает, – закрыл я тему и закончил трапезу.

– Ты готова? – спросил я Ингу.

– В тюрьму? – со страхом уточнила она, а я чуть не расхохотался в голос.

Великий Динарий! До чего эта девочка смешная в своих первобытных страхах.

– Я хотел открыть для тебя портал в земли твоего клана, – постарался я сделать голос как можно ровнее, – но если ты предпочитаешь тюрьму, то могу устроить.

– Н-н-нет, не хочу, – пролепетала она, сжавшись в комок.

Видно я перегнул палку, девочка совсем испугалась. Эх, взрослый, а такой глупый. Мне захотелось её обнять, прижать к себе, успокоить, но нельзя. Мои действия напугают эту юную особу ещё больше.

– Тогда идём, мне будет легче открыть портал как можно ближе к источнику силы, уж слишком большое расстояние предстоит преодолеть, – со вздохом сказал я и отвернулся.

Смотрю, моё безразличие помогло ей лучше объятий, она бодро засеменила за мной, а вскоре осмелев пристроилась сбоку. Миниатюрная, наши самки выше её сантиметров на двадцать. Но тем приятнее, чувствуешь себя рядом с ней большим, сильным защитником. А она меня удивила, собралась учиться в Академии, оказывается, у неё помимо красоты ещё есть и мозги, раз додумалась их развивать. Будет интересно наблюдать за её результатами, да что уж там душой кривить, мне стало интересно посмотреть, как она выглядит в человеческом облике. Хотя мне, будучи помолвленным с принцессой Наалой из её же клана, не следует обращать внимание на девиц, но она, эта Инга смогла меня чем-то зацепить. Вполне вероятно, что это

обычное любопытство, тем лучше для меня. Я поговорю с деканом, чтобы её приняли в абитуриентки без проблем. Интересная особа.

Я шел по поселению клана в сопровождении снежной кошки, многие поздравляли, считая, что это та самая Наала, будущая хозяйка и моя жена. Я не стал их разубеждать, пусть считают так, меньше расспросов – легче жить. О, какая реакция у самок! Они что, боятся эту пигалицу? Точно, боятся. Однако эта маленькая самка сильнее, чем кажется на первый взгляд. Если рядовая самка снежных барсов имеет такую силу, то какая должна быть их принцесса?! Жаль, что свою невесту я смогу увидеть только в день свадьбы, странные у северных кланов традиции.

Вот и всё, сейчас чудное виденье вернётся в свой родной дом, а мне нужно это происшествие поскорее забыть, только вот что-то мне подсказывает, что забыть не получится.

– Огромное вам спасибо за помощь. Я очень благодарна вам за всё, – так трогательно прозвучало в моей голове прощание Инги, что мне захотелось задержать её хоть ещё на пару секунд.

– Тогда сделай мне маленькое одолжение, – попросил я.

– Какое? – растерялась Инга.

– Не отказывайся от цели пойти обучаться в Академию.

– Ах это, – облегчённо выдохнула она, – я вам могу даже пообещать, что меньше чем через неделю уже буду в Академии.

– Хорошо, счастливого пути, – удовлетворённый ответом сказал я, а мысленно добавил, – до скорой встречи.

Инга было отправилась к portalу, но в последний момент рывком приблизилась, лизнула шершавым языком в щёку и одним прыжком исчезла в портале.

Вот егоза, с улыбкой думал я, отключая силовые поля портала. Её язык до сих пор чувствовался на щеке, вызывая странные теплые чувства. Девочка, юная сладкая девочка...

Глава 7. Отчий дом

Инга. Клан Снежных барсов Северных лесов

Порог преступили мы с Арааном вместе, дом встретил нас красивой негромкой музыкой и мажордомом, который сухо поприветствовал нас, отчаянно пряча любопытство за отличной вышколенностью.

– Это мама репетирует в малой гостиной, отец наверняка найдется в кабинете, – подсказывала Наала, – дай мне контроль, я проведу тебя к матери.

– Веди, – согласилась я, – только как я буду с ней разговаривать в обличии зверя?

– Так же и будешь, ментальная связь между родственниками работает в любом обличии.

– Ох, мне бы уже перекинуться в человека, хочется нормально разговаривать, – вздохнула я.

– Доберёмся до нашей комнаты и будем там экспериментировать с оборотом.

– Сегодня был безумно тяжёлый день, боюсь представить твои эксперименты.

– Да не бойся, это уже не больно, – не разделила моих опасений Наала.

По дороге в малую гостиную Араан куда-то смылся, видно братец не хотел участвовать в сцене воссоединения семьи или же отправился менять облик. У меня же не было выбора, смена облика для меня сейчас проблематична и займёт долгое время, а таиться в собственном доме Наалы не получится.

Мы подошли к открытым дверям малой гостиной, из комнаты лилась спокойная и красивая мелодия клавесина, от звуков которой моя шерсть немного вздыбилась, когда как в человеческом облике я бы обошлась лишь мурашками, звериный облик определённо вносит свои коррективы.

– Ты готова? – уточнила Наала, и не дожидаясь моего ответа продолжила – тогда вперёд, – скомандовала она, возвращая мне контроль.

Я шагнула в красиво обставленную комнату и замерла на середине. Прерывать Наоми – хрупкую блондинку, обтянутую бордовой тканью платья как второй кожей, не хотелось. Она хорошо играет, по крайней мере, мой врождённый музыкальный слух не улавливал фальшивых нот. Белокурые волосы Наоми искусно собраны в высокую причёску, лишь несколько длинных прядей по замыслу мастера завитками ложились на открытую спину с белоснежной кожей. Спину мама, нужно учиться её так называть, держала прямо, ноги в туфлях цвета платья, не смотря на высокий каблук, порхали по педалям, вовремя переключая тональность.

Если честно, то я залюбовалась, родить троих детей, и сохранить свою фигуру как у молодой девушки для меня было чем-то из ряда вон выходящим. Взять, к примеру, мою родную маму, она родила только меня одну, а фигура расплылась, появился лишний вес, и уже к тридцати годам она была похожа... на меня она была похожа, на гусеницу в обмотках. Этот факт нисколько не влиял на мое отношение к ней, я люблю свою маму не за внешность, а за душу, за её доброе и чуткое ко мне отношение.

– Наала, дочка, ты вернулась! – воскликнула приятным голосом Наоми, развернувшись на своем крутящемся стуле ко мне лицом.

– Да, мама, я вернулась, – согласилась я, разглядывая правильные черты идеального "кукольного" личика матери.

– Но где ты пропадала так долго? Отец с братьями прочесали всю территорию клана, но тебя и след простыл возле Одинокой скалы.

– После ваших с отцом новостей мне нужно было всё хорошенько обдумать и принять решение.

– Мы с Парисом всё понимаем, мы не восприняли всерьез слова, что ты нам наговорила тогда. Это решение далось нам нелегко, но мир между кланами столь хрупок, что нужно заручиться поддержкой крупного сильного клана. Ты прости, детка, что миссия по объединению кланов выпала тебе, но дочка одна у нас, сама понимаешь, – объясняла мне Наоми, я же в её словах не чувствовала реального сочувствия.

Все что говорила мне мать чистой воды фикция, игра для одного зрителя, призванная убедить меня в необходимости самопожертвования ради благополучия клана.

– Хорошо, мама, я согласна.

– Да? Правда согласна? – не сразу поверила в услышанное Наоми.

– Я же сказала, что согласна.

– Ты же моя умница, переменилась в лице мама, я знала, что ты не подведешь свой клан! Я должна первая рассказать эту прекрасную новость Парису! – засобиравлась Наоми.

– Я пойду к себе, мне необходимо привести себя в порядок.

– Да-да, дорогая, конечно, иди, – Наоми меня почти не слышала, выходя из гостиной, все её мысли теперь занимали другие заботы.

– Наала, куда? – устало и разочаровано спросила я.

– Давай опять я проведу.

– Давай, – согласилась я, отстраняясь.

– Смотрю, наша мамочка тебя не впечатлила, – хихикнула Наала.

– Не ожидала от матери такого холодного приема после нескольких дней отсутствия.

– Для кошек это нормально, мы можем надолго пропадать в лесу, и никто не переживает, потому что мы сами можем позаботиться о себе.

– И всё равно, я не привыкла к таким отношениям.

– Ещё привыкнешь, – веселилась Наала, а я на неё за это даже не злилась.

По итогу моя комната находилась на втором этаже по правую сторону. Наала подошла к двери, выполненной из белой древесины, и встав на задние лапы приложила переднюю лапу к панели рядом с дверью, похожей на ту, что я видела в порталной комнате. Только на этой панели не было кнопок, а только два углубления: одно в виде отпечатка кошачьей лапы, другое в виде отпечатка человеческой руки. В двери тихо щелкнуло, и она приоткрылась, Наала нырнула вовнутрь, подула на стоящий у входа узкий металлический цилиндр, от чего комната осветилась мягким магическим светом, исходящим от светильников, плавающих под потолком. Затем опять привстала на задние лапы и снова приложила правую лапу к отпечатку кошачьей лапы на панели, но уже с внутренней стороны комнаты. Дверь тихонько закрылась, щёлкнул замок.

– Теперь мы дома, можешь осваиваться, – удовлетворённо пробормотала Наала, возвращая мне тело.

Я и начала осваиваться. Обстановочка комнаты производила впечатление кукольного домика, все в розовых тонах, рюшечках, салфеточках, мимимишных подушечках, цветочках и прочей девичьей дребедени. Огромный гардеробный шкаф во всю стену, выдавал в Наале ту ещё модницу, хотя... Что я знаю о настоящих принцессах, чтобы так с нахрапа судить?

Туалетный столик с большим овальным зеркалом, вставленным в резную воздушную раму из светлого дерева, заполняло огромное количество разных стеклянных флаконов и керамических баночек. Рядом пристроился мягкий розовый пуф, укрытый белой ажурной салфеткой. Широкое окно, почти во всю стену, выходило на внешнюю сторону дворца, из него открывался вид на ближайшие особняки и далёкие холмы, покрытые деревьями и снегом. Кровать, (вот кто бы сомневался!) с розовым покрывалом и балдахином стояла почти посередине комнаты, занимая львиную долю свободного пространства.

– Там уборная? – спросила я Наалу, кивнув на неприметную дверь.

– Ага, – без энтузиазма отозвалась кошка.

– Ладно, остальное изучу потом, давай начнем превращение! Командуй!

– Для начала лучше лечь на кровать.

Я подошла к кровати, но в последний момент вспомнила, что я бродила по лесу, ела сырого глипана прямо с земли, пачкать кровать не хотелось, поэтому я легла на ковер.

– Я готова.

– Хорошо, – теперь расслабься, закрой глаза и представь себя человеком.

Я послушно закрыла глаза и представила себя человеком:

Вот я стою перед зеркалом в коридоре своей квартиры. Округлое лицо, пухлые губы, русые прямые волосы до плечей, чуть вздёрнутый небольшой нос, россыпь веснушек на щеках. Ярко синие глаза. Бесформенная тёмно-синяя туника, большая грудь...

– Что-то не так! – ворвалась в мое мысленное воспоминание Наала, – ничего не выходит.

– Я все делала, как ты сказала, представляла себя человеком.

– Каким? – ехидно спросила Наала.

– Обыкновенным, как я себя каждый день видела в зеркало.

– Ну, конечно! Нужно представлять себя принцессой Наалой, а не Ингой!

– Как я буду себя представлять Наалой, если я её ни разу в жизни не видела?

– Логично, – протянула Наала, – тогда остаётся только один способ.

– Какой?

– Родовое кольцо, оно помогает котяткам в их первых оборотах.

– И где это кольцо?

– Твоё должно быть у тебя в розовой шкатулке на столике, – отрапортовала Наала.

– Отлично, – пробормотала я, поднимаясь с ковра и направляясь к туалетному столику.

Я надеялась по-быстрому найти эту розовую шкатулку, но встав на задние лапы, и обобзрев выставленные богатства, я растерялась.

– В какой шкатулке, Наала! Здесь практически всё розовое и шкатулок штук пять, не меньше. А у меня пальцев нет, каждую открывать!

– Успокойся! – осаждала меня кошка, – вон та слева с цветочками у самого зеркала, оно должно быть в ней.

– И как я его достану? – вопила я, на грани паники.

– Лапами Инга, лапами.

– Как лапами?

– Ну что ты заладила!!! Я сама достану, дай контроль.

Я отдала. Наала не церемонясь, столкнула нужную шкатулку со стола, заодно повалив несколько флаконов и разбив какую-то баночку с густой жидкостью. Шкатулка рассыпала свое содержимое на мягкий ковёр, Наала зубами выхватила массивное кольцо с прозрачным камнем в середине.

– Это оно, перехватывай контроль, ложись и надави чуть сильнее на камень.

– Я легла и послушно сдавила зубами камень, переживая, чтобы он не раскололся.

Глава 8. Снова человек

Камень не раскололся, вместо этого я почувствовала, будто меня растягивают в разные стороны. Раньше пытали так – растягивали на дыбе. Не скажу, что было больно, но неприятно не то слово. Голова закружилась, перед глазами заплесали темные круги, тело продолжало растягивать, выворачивать и корежить. Это время для меня показалось вечностью, хотя Наала утверждает, что трансформация занимает около двух минут.

Постепенно все неприятные ощущения прошли, я осторожно подняла к глазам руку. Руку! Да! Теперь это была рука, миниатюрная, изящная, с длинными пальцами и нежной кожей цвета слоновой кости.

Во рту я до сих пор сжимала кольцо, но теперь я его могла спокойно извлечь тонкими пальцами человеческой руки и надеть на левый средний палец.

– Ты долго ещё будешь валяться на коврик? – подначивала меня Наала, – тебе разве не хочется взглянуть на свой человеческий облик?

– Хочется, конечно, – ответила я нахальной кошке, неторопливо поднимаясь с пола.

Большое зеркало в ванной комнате отразило мое новое тело во всей его нагой красе. На меня смотрела стройная, небольшого роста белокурая красотка. Длинные волосы спускались до живота прикрывая небольшие, по сравнению с моими прежними, холмики груди. Узкая талия переходила в покатые аппетитные бедра. Прямые стройные ножки наверняка разбили не одно мужское сердце, впрочем, как личико – сердечком, небольшие пухлые губки и огромные голубые глаза, обрамлённые густыми ресницами.

– Вот ведь! – выругалась Наала.

– Что такое? – отвлеклась я от разглядывания новой себя.

– Глаза у тебя голубые, а у Наалы, как и у других представителей рода вожака, глаза серые!

– Не велика разница, – пожалала плечами, – с таким отношением ко мне родственников они даже и не заметят разницы.

– Родители и младший братец может, и не заметят, а вот Ваал подмечает самые незначительные мелочи.

– Тогда пусть Ваал, раз такой умный, сам и придумает, почему у меня глаза изменили цвет. Я же глупая принцесса, способная только облегчить родителям жизнь, вступив в политический брак.

– Старший братец прекрасно осведомлен о незаурядных способностях и хитрости Наалы, – развеяла мои надежды кошка.

– Но не думаю, что смена цвета глаз будет веским аргументом в пользу того, что тело его сестры занимаю теперь я. Никому эта идея даже в голову не должна прийти.

Во время разговора с Наалой я смотрела на тело принцессы, свыкаясь с мыслями и ощущениями. Мне не было стыдно, хотя на теле не было ни единой нитки. Это я своего родного тела стеснялась, не могла смотреть на себя раздетой, чувствуя лишь отвращение и временами ненависть к самой себе.

– Пора бы одеться, – сообщила я кошке, – помогай выбирать то, что обычно надевала моя предшественница.

– С этим просто, – довольно хохотнула Наала, – наша принцесса редко одевала один и тот же наряд два раза. Поэтому левый шкаф – одежда новая, правый – один или два раза одетая.

– Так какой выбрать? – засомневалась я.

– Бельё в комод, а одежду... одежду бери из новой, а то родственничкам сегодня и так потрясений хватит, – подсказывала мне моя вторая половина, а я чувствовала себя полнейшей неумехой.

Открыв ящики с бельем, я уставилась на многообразие форм, расцветок и тканей. Внешне нижняя часть женского белья очень сильно походила на привычную земную. Если учесть, что стрингов, танга и совсем крошечных прозрачных трусиков в составе содержимого ящиков я не обнаружила, то можно считать, что такая мода до этого мира пока что не доходила. Честно признаться, я откровенное бельё никогда не носила, сами понимаете, фигура не располагала. Так что нынче можно начать с миловидных кружевных трусиков цвета беж. Такой цвет подойдёт под большинство вещей, раз уж выбор гардероба я начала с белья.

Натянув трусики, я почувствовала себя чуть лучше, не привыкла я голышом расхаживать, пусть даже и в одиночестве. Моя внутренняя кошка молчала, предоставив мне полный выбор. Я не могла пока ей полностью доверять, мало ли что может быть у неё на уме, но и другого более близкого и достоверного источника информации у меня до сих пор ещё не было.

В своих мыслях я исследовала верхнюю часть женского белья, представляющую собой мини-корсет, застегивающийся на небольшие крюпочки спереди. И там я подобрала кружевной лиф, больше всего подходящий к моим трусикам. Справившись с крючками и стянув свою грудную клетку, я переместилась к левому шкафу, где, по словам Наалы, размещалась новая одежда.

В шкафу на плечиках, выполненных в виде палки с крючком, размещалось не менее двух дюжин нарядов. Ярлыков, этикеток и других отличительных знаков новой одежды от не совсем новой, на нарядах не имелось. Среди них встречались всевозможные платья, блузы, юбки, брюки, туники и жакеты. Кошку беспокоить не хотелось, в конце концов, мне нужно учиться самой принимать решения, без оглядки на вторую часть, да и на саму принцессу. Первое время я, конечно, постараюсь максимально походить на Наалу, но постепенно стану самой собой.

Пробежав в десятый раз глазами и руками по нарядам, я остановила свой выбор на персиковой воздушной тунике с рукавами три четверти и коричневых облегающих брюках. Примерив, я осталась полностью довольна своим внешним видом, стоя перед зеркалом босиком. Обувь нашлась там же, в нижней части шкафа, она стройными рядами занимала две нижних полки. Туфли как на подбор имели высокий каблук или танкетку, обычных балеток, шлепок и тем более милых моему сердцу и ногам кроссовок не наблюдалось и в помине. Повздыхав над тяжкой участью попаданки, я выбрала босоножки на танкетке персикового цвета. Выбрать – это полбеды, страшнее это моя походка от бедра в непривычной обуви. В данной ситуации даже маленький вес тела не сильно помогал. Кошка пару минут честно пыталась приглушить рвущиеся смешки, но, не добившись успеха, таки расхохоталась в полный голос.

– Сама бы попробовала! – зло рявкнула я на Наалу, – кто только придумал эти ходули!?

– Я и пробовать не горю желанием! Наала на каблуках летала как птичка, будто их вообще не существовало. Но ты же, ты, Инга, как медведь! Тело одно и то же, а как разительно отличается наполнение...

– Я не выбирала куда попать! – вскипела я от обидных слов, хотя в другой мир и правда переселиться хотела.

Во мне вдруг поднялась застарелая обида на всех, кто считал меня недостойной, толстой и некрасивой. Пусть я теперь совершенно в другом мире и выгляжу как модель с глянцевой обложки, душа всё помнит и продолжает переживать.

– Вообще меня никто не спрашивал, прежде чем вытащить из своего тела и зашвырнуть черт знает куда! – зло бросила я.

– Ты чего? Я тоже не выбирала, чтобы Наалу заменила ты, но я же не ору как потерпевшая, а наоборот, помогаю тебе, – попыталась вразумить меня Наала.

– Но это не ты попала совершенно в чужой мир, в чужое тело и чужую семью!

– Ты права, не я. Но я считала тебя сильной и мудрой, а ты истеришь, как маленький котенок на первой охоте.

Слова кошки охладили мой пыл быстрее, чем ведро ледяной воды, заставив прекратить упиваться своей слабостью и прийти в рабочее состояние.

– Нервы, – попыталась спокойно улыбнуться я, глядя в зеркало, – сегодня слишком странный и насыщенный событиями день. Быть может, я завтра проснусь в своей кровати и всё произошедшее посчитаю нереально красочным и интересным сном.

– Пока ты не проснулась, придется играть роль принцессы. Соберись и попробуй ещё раз пройтись, не перенося весь свой вес на пятки. Представь, что идёшь на носочках с крутой горки, и она постоянно попадает тебе под пятки.

– Любопытное сравнение, попробую.

Я собрала всё своё мужество, выбросила мысли об усталости из головы, сосредоточилась и пошла ... Не как птичка точно, но и не как слон или гиппопотам.

– Гораздо лучше, – подбадривала меня кошка, попутно давая своевременные и нужные советы.

– А ты очень даже ничего, когда рядом нет огромных котов, мы с тобой могли бы подружиться, – искренне отметила я.

– Вот ещё, – вдруг фыркнула кошка, – много ты обо мне знаешь! Я, не имея выгоды, не стала бы тебе помогать.

– Ага, точно, – подтвердила я, вспомнив наш уговор, – только мне почему-то не верится.

– Верить – не верить, это твоё дело, меня это не трогает.

– Ладно, недотрога, где взять расчёску?

Глава 9. Семейный ужин

К ужину я спускалась, как настоящая принцесса, пусть не в бальном платье со сверкающей диадемой в волосах, но с прямой спиной, высоко поднятым подбородком и маской надменности на лице. Моя так называемая семья в полном составе собралась в малой гостиной, где маман изволила недавно репетировать. Поэтому у моего провального шествия, когда я, зацепившись каблуком за ступеньку, чуть не полетела вниз со скоростью звука, свидетелей не было.

Немного задержавшись и восстановив ритм сердцебиения, я гордо процокала по каменному полу к собравшимся.

– Вот и наша потеря в целостности и сохранности решила почтить свою недостойную семью присутствием! – язвительно возвестил старший брат Ваал, держа в руке почти пустой бокал с остатками янтарной жидкости.

– Наала! – теперь отец отвлекся от интересного разговора с маман, – ты всех нас заставила волноваться, где ты была?

Мне показалось или в его голосе действительно прозвучали нотки беспокойства?

– Это долгая история, отец, – только и ответила я.

– Нам всем очень хочется услышать твою долгую историю, предлагаю приступить к ужину, – отсрочила немного допрос маман.

– Всех прошу к столу! – распорядился на правах хозяина дома отец.

Первым прошмыгнул на выход из гостиной молчаливый Араан, за ним чинно процокала каблуками Наоми в сопровождении отца. Ваал нарочито небрежно поставил прозрачный пустой бокал на инструмент, неуловимым движением взял меня под локоток и потянул на выход.

– Ты пахнешь по-другому сестрёнка, – прошипел он мне на ухо, втянув мой запах у шеи.

От его низкого голоса пробежали мурашки, и моя кожа покрылась гусиными пупырышками.

– Вздор! – нарочито весело сказала я, – где ты видел, чтобы запах можно было поменять? Или ты хочешь сказать, что я не твоя сестра?

Ваал задержал меня, повернул к себе лицом, пронзая неожиданно колючим штормовым взглядом на несколько долгих секунд. Я затаила дыхание, не зная, чего мне от него ожидать дальше.

– Моя и не моя одновременно, – выдохнул он мне в лицо винный перегар, – твой аромат изменился и цвет глаз тоже, и меня это возбуждает...

Я заметно напряглась, предполагая самое для меня страшное и неприемлемое.

– Разгадать твою тайну, сестрёнка, – последнее слово Ваал будто выплюнул мне в лицо.

Потом снова потащил к столу. Внутри меня зарождался страх перед этим, не побоюсь слова, страшным оборотнем.

Все, кроме нас с Ваалом, расположились за сравнительно небольшим прямоугольным столом, рассчитанным на шесть персон. Отец за одним концом стола, мать за другим, Араан по левую руку от отца, по правую – место оставалось свободно, так же, как и по правую руку от матери. Ваал проводил меня к месту подле матери, галантно отодвинул мне стул, помогая присесть. Напоследок наклонился, касаясь моей руки в лёгком поцелуе и прежде чем разогнуться шепнул:

– Я слежу за тобой.

– Ваал! – окликнула брата маман, – никогда не замечала за тобой особой нежности к сестре, неужели за время её отсутствия ты так успел соскучиться?

– Нет, мама, это наша прекрасная Наала за время отсутствия стала прекраснее, на это невозможно не реагировать, – низким баритоном, вызывающим в моем теле странные вибрации, заявил брат.

– Неужели ты, наконец, оценил мою красоту, братец? – кокетливо похлопала глазками я, развернув салфетку и покрыв ею колени.

– Что-что, а твоя красота вещь неоценимая, особенно в руках родителей, – криво усмехнулся Ваал, испортив мне настроение.

Никто слова брата не оспорил, отец сделал вид, что не расслышал, отдавая приказание двум служанкам подавать первое. Маман проигнорировала, не считая сказанное обидным или же ей всё равно, только Араан сжался, втянул голову в плечи и не поднимал взгляд от пустой тарелки. От бравого смельчака, представшего передо мной в пещере, не осталось и следа, дома младший брат играл роль паиньки или не играл?

– Ты надела родовое кольцо? – в ожидании первого блюда, заинтересовано спросила маман.

– Да, перебирала украшения и наткнулась на кольцо, решила его поносить, пока ещё есть возможность, а то сменю род, и украшения придется поменять.

– Ты права, стоит запомнить традиции и вещи своего рода, но так как ты согласилась стать женой, правила требуют, чтобы ты надела помолвочное кольцо жениха.

– Хорошо, мама, надену. Напомни, как этого самого жениха зовут?

Ваал прыснул. На мой взгляд, из всех присутствующих только он не скрывал своих истинных эмоций, и это вызывало во мне некоторое уважение.

– Выходит замуж и сама не знает за кого! – выдал из себя Ваал.

– Немудрено, что девочка не запомнила, я и сама не с первого раза научилась выговаривать его имя! – вдруг встала на мою защиту маман, – его имя Бернар Малькольм Аргус Пероден Валькор Шараадентен из клана Черных леопардов Южных лесов.

– Он из знакомого нам клана, а мне понравились там пантерочки, – подала голос кошка.

– Может у него короче имя имеется? – с надеждой спросила я мать, но ответил мне отец.

– Ты на правах невесты можешь сама ему выбрать короткое имя, традиции это позволяют, в семейной жизни трудно пользоваться таким сложным именем.

– Родители намудрили, – хмыкнула я.

– Его род очень давно занимает главенствующую позицию в клане, вот родители и решили назвать своего наследника именами прошлых самых выдающихся вожаков.

– Родители сделали доброе дело, как им казалось, наверняка, их сын испытывает неудобство от своего необычного имени, – задумчиво произнесла я.

– А ты потом, в первую брачную ночь, расспроси об этом своего мужа, – язвительно скривился Ваал.

– В первую брачную ночь нас ожидает с мужем более интересное занятие, чем разговоры, – ответила я старшему брату, без тени смущения глядя в его наглое холодное лицо.

– Ваал, не стоит заводить такие интимные темы за столом и смущать сестру, – одернул сына Парис.

– Её ничто не способно смутить, – возразил отцу старший брат, показав зубы, фигурально выражаясь.

– Ваал! – стукнул отец по столу и уставился немигающим взглядом в глаза брату, – не забывайся, я вожак – не ты.

– Брат недолгое время выдержал пристальный взгляд отца, но после сдался, подчинился, опустив-таки глаза.

– Ты ещё не достиг своей полной силы, чтобы занять мое место. Тебе только кажется, что ты невероятно силен, но пока я сильнее тебя, помни об этом.

Ваал не ответил отцу, над столом повисла напряжённая тишина, которую присутствующие старательно разбавляли стуком столовых приборов о тарелки. В том числе и я, неохотно жевала салат, чувствуя, что ещё не проголодалась с прошлого обеда Наалы.

– У вас тут всегда так весело? – мысленно спросила я кошку.

– Нет, только иногда, по особым поводам. Сегодня Ваал превзошёл сам себя, ещё чуть-чуть и я бы решила, что он тебя ревнует к будущему мужу.

– Но он же мой брат! Как он может меня ревновать? – недоумевала я.

– Он твой брат только по отцу, Наоми не его настоящая мать. Настоящая мать Ваала – первая жена отца, она умерла при родах, мальчик выжил, а она нет. Парис недолго горевал и спустя полгода заключил выгодный союз с твоей матерью.

– Пусть он не родной, а сводный брат, но я всё равно остаюсь для него сестрой, какая может быть ревность?

– Обыкновенная, Ваал, когда станет вожаком Клана, если захочет, принудит выйти тебя за него замуж, и ты не сможешь противиться его воле. А я чувствую, как он стал на тебя смотреть и как стал пахнуть, он явно на тебя запал.

– Разве браки между кровными родственниками не запрещены? – испуганно спросила я.

– Когда братья или сёстры от двух одних и тех же родителей, как ты и Араан, то запрещено, а если родственники только по одному родителю, то вожак может беспрепятственно жениться на сводной сестре, но только вожак, простым оборотням и людям запрещено.

– У меня от ваших правил голова кругом идёт, – пожаловалась я кошке, незаметно для себя дожевывая салат.

– Будь осторожнее, Инга, опасайся Ваала, если он на тебя запал, то сделает всё возможное чтобы ты не вышла замуж, – взволновано предостерегла Наала.

– Чтобы мы не вышли замуж, – поправила я её, но сути это не меняло.

– Так как же твоя история, Наала? – спросил, как ни в чем не бывало отец, – мы с удовольствием послушаем.

Я стала рассказывать, опуская некоторые детали и выдумывая на ходу недостающие фрагменты. Родители слушали меня, не перебивая, младший брат не отнимал глаз от тарелки, а старшему, когда он только приоткрывал рот, отец взглядом отбивал всякое желание говорить. Про чету волков-оборотней я понятное дело ни словом не обмолвилась, хотя заметила, как костяшки пальцев Араана побелели, сжимая столовые приборы, когда я в своем рассказе дошла до возвращения в наши земли. Неужели Наала была из тех, кто не держит своё слово? Промелькнула в моей голове мысль.

Старшего брата я побаивалась, а младшего мне было жалко, он выглядел несчастным и никому не нужным. Не мудрено, что он пошёл к более слабым противникам – волкам чтобы хоть немного самоутвердиться. Отец делал ставки на Ваала, старшего сына и по праву рождения – наследника, на меня, то есть Наалу, имелись планы политические, а на младшего брата планов не было. Он не играл в семье отведенной роли, отец не придумал для него ничего, Араан стал третьим лишним, ненужным ни отцу, ни тем более матери. Араан не был маленьким мальчиком, ему уже почти перевалило за 17, поэтому мне до боли хотелось крикнуть брату:

– Араан, подними высоко голову, перестань перед всеми пресмыкаться! У тебя есть жизнь, так проживи её, как тебе хочется!

Но вместо этого я жадно пила из стакана воду, смазывая пересохшее горло и подавляя желание выступить перед всеми. Слишком резко поставив стакан, я, не заметила, подошедшую со спины служанку и нечаянно толкнула её локтем в живот. Девушка от неожиданности и испуга выронила поднос с набором для чая. Фарфор с жалобным звоном разбился, уцелеть, упав на каменный пол у него просто не было шансов. Девушка побелела, потом покраснела, кинулась выуживать из ароматной лужи на полу осколки белого фарфора.

– Дорогой, нам нужно поменять служанку, – лицо Наоми свело как от зубной боли, – таких криворуких людей в доме держать не стоит, перебьют всю нашу дорогую посуду, – недовольно продолжила маман.

Услышав подобное, я не выдержала:

– Служанка не виновата, я её нечаянно толкнула, не нужно её увольнять, отец.

Отец слегка опешил, он переводил взгляд от жены на меня и обратно, силясь понять, что же происходит в его доме и какое принять решение. Ваал же смотрел только на меня, пристально, оценивающе. Мой поступок вывел из ступора даже Араана, он не выдержал и косился на меня, у него единственного взгляд был теплым, а на лице я заметила намёк на улыбку.

Тем временем, служанка тихо ойкнула, держа перед собой палец с набухающий на подушечке алой каплей крови. Дальше я не думала. Под осуждающими взглядами родни, я поднялась со стула, подошла к служанке, провела рукой над её порезанным пальцем, вкладывая немного силы и заживляя рану. Шокированная девушка вытерла выступившую кровь о передник и неверяще уставилась на совершенно здоровый палец. Потом взгляд её переместился на беспорядок на полу, и она снова принялась собирать осколки. На этот раз её остановил Араан, он неслышно подошёл, поводил руками, создавая из воздуха воронку, в которую втянулась лужа пролитого чая и все осколки до самых мелких крупинок, после, под управлением брата, воронка умчалась на кухню. Спустя несколько мгновений, Араан опустил руки, подмигнул мне, и как ни в чем не бывало, занял своё место. Служанка, красная как помидор, умчалась на кухню.

– Кто-нибудь мне может объяснить, ЧТО сейчас было?! – поинтересовалась маман голосом, изменившим тон на не самый доброжелательный.

– Ничего особенного, – небрежно бросила я матери, присаживаясь на свое место и растялая на коленях салфетку, – немного помогли убрать беспорядок, так ведь гораздо быстрее получилось, да папа? – я взглянула на отца взглядом самой невинной овечки, помня, что дочери на отцов всегда имеют особенное влияние.

– Да, дочь, – подтвердил несколько шокированный родитель.

– Наша девочка, похоже, сильно приложила голову, когда падала, – вставил-таки свой комментарий Ваал, – это хоть как-то объяснимо, а вот Араан не вписывается не в один алгоритм.

– Подумаешь, помог своей сестре, в отличие от тебя. Ну, можно твое бездействие, братец, объяснить тем, что будущему вожаку клана не положено опускаться до таких мелочей, – с укором, глядя в бушующий шторм глаз Ваала, сказала я.

– Осторожнее сестрёнка, – почти прошипел старший брат и его глаза чуть ли не молнии начали метать.

– А то что? – мой инстинкт самосохранения совсем отключился, – перегрызешь мне глотку и закопаешь?

– Отец, – Ваал перевел взгляд на родителя, – не стоит выдавать Наалу замуж за наследника другого клана.

– Это ещё почему? – левая бровь отца взлетела вверх.

– Отношения со всеми кланами у нас нормальные, а такую дерзкую невесту я хочу оставить себе, от неё родятся сильные котята.

Мы с маман синхронно захлебнулись чаем, его нам таки подали из другого фарфора.

– Что это значит? – повысила голос Наоми.

– Мама, ты сегодня повторяешься, – злорадно улыбнулся Ваал, – я же объяснил, что хочу жениться на своей сводной сестре.

– Я помолвлена, – сдавленно пискнула я, – ещё не оправившись от услышанного.

– Помолвка – не свадьба, дорогая, – осклабилась старший брат.

– Ваал, ты забываешь важную деталь – вожак клана я, и ближайшие лет десять не собираюсь оставлять это место. Ты предлагаешь Наале столько лет не выходить замуж и ждать тебя? К тому же, я не вижу в ней желания выйти за тебя, – сказал отец.

– Отказывать наследнику клана Черных леопардов Южных лесов нельзя, такой отказ разрушит хрупкий мир и начнется война! – в тон отцу подтвердила мать.

– Да-да, я уже согласилась на замужество, только кольцо забыла надеть, – поддакнула я.

– Ты отказываешь в моей просьбе, отец? – внешне спокойно уточнил Ваал.

– Я не буду насильно выдавать за тебя замуж Наалу, если она сама этого не хочет.

– А если она сама захочет? – прищурил глаза старший брат.

– Если Наала сама попросит, то я подумаю, – скрипя сердце, ответил отец.

– Значит, мне есть к чему стремиться, – повеселел Ваал, пожирая меня глазами.

– Почему никто не пьет чай? – нервно спросила маман, – пирожные сегодня получились на редкость воздушными и буквально таят во рту!

Мнения Наоми никто не разделил, за столом повисло напряжённое молчание. Я по примеру младшенького брата уставилась в тарелку с воздушными пирожными и обратилась к кошке:

– Вот как так? Почему Ваал вдруг такое заявил? – обижено спросила я.

– Ты, правда, не понимаешь? – изумлённо воскликнула она.

– Понимала бы – не спрашивала, – буркнула расстроенная я.

– Мужики, тем более имбары, по своей природе охотники, для них большое значение имеет запах и вызов. Про запах он тебе уже говорил. Я ведь не зря тебя предупреждала, нельзя было бросать вызов Ваалу своими необдуманными словами. Ты его зацепила ещё больше, распалила в нем инстинкт охотника. Тут уже ни один мужик, даже с железной выдержкой не устоит.

– Я же ничего особенного не сказала!

– Ты издеваешься? – наорала на меня кошка, – самка должна себя вести сдержано, с мужчинами не спорить, если в них совершенно не заинтересована. А ты что? С первых же слов стала огрызаться, ему и захотелось тебя победить, усмирить и перевоспитать.

– Ну и пытался бы себе на здоровье, только зачем для этого жениться?

– Он сказал, что хочет от тебя потомство, и это для самца не пустые слова.

– Охохонечки-хохо, так влипнуть могла лишь я!

– Соглашусь, – хмыкнула кошка, – Наале всегда удавалось обходить острые углы и выходить из воды сухой. Но ты же, притягиваешь к себе неприятности и мало того, лезешь во всё, когда надо бы промолчать и пройти мимо.

– Характер такой, на дух не люблю несправедливость.

– От этого все твои проблемы! – поставила точку в этой теме кошка.

– Нужно как можно быстрее отсюда линять, выходить замуж за кого-либо в мои планы пока не вписывается!

Кошка на это промолчала, а я в один глоток допила свой чай и сославшись на усталость, как можно более грациозно удалилась в свою комнату.

Глава 10. Ваал из клана Снежных барсов Северных лесов

Ваал из клана Снежных барсов Северных лесов

Наала вернулась. Её рассказ довольно складный, но произошедшие изменения в её запахе, цвете глаз и поведении настораживают. Или она хорошо скрывает или действительно ничего не помнит.

– Запах... её запах не выходит у меня из головы, она стала пахнуть малиной, – хрипло заявил мой барс.

– Чем она пахла раньше? – спросил я.

– Не помню, никогда не предавал этому значения, её прошлый запах не вызывал интереса. Теперь же, я хочу каждую минуту вдыхать её, защищать её и называть только своей, – не унимался барс.

Я не шел на поводу своего зверя, но и такого дикого поведения не случалось. Я должен разобраться в её тайне и да, совсем был бы не против, заполучить её в жёны, если она всё же при этом не являлась моей сестрой. Такая строптивница мне бы пригодилась, как же приятно таких укрощать.

Отец просил разобраться с парочкой дел, по одному разбирательству о возврате долга, по другому – проверка на честность поединка за внимание одной имбары. Дела не сложные, но сегодня я не могу сосредоточиться. Не помогает бокал вина, не помню, какой по счёту, так же как открытое окно, выстудившее мой кабинет.

Лицо горело, я встал из-за стола, зачерпнул из сугроба за окном горсть снега и обтёр лицо. Снег от жара моего тела быстро плавился, стекая ручейками по рукам и шее, впитываясь в ткань рубашки. Манипуляции принесли некоторое облегчение, я вернулся за стол и в десятый раз вчитался в первое из сегодняшних дел. Буквы я читал, в слова они складывались без проблем, только смысл написанного ускользал, не откладываясь в голове. Предприняв ещё одну безрезультатную попытку выполнить поручение отца, я зарычал и со всего маха запустил бокал с вином в тяжёлую лиственничную дверь. Бокал разлетелся вдребезги, а на двери осталась мокрая клякса, стекающая постепенно вниз.

Как ни странно, но это подействовало, неожиданно мне в голову пришла шальная мысль.

– Брат, зайди ко мне в кабинет, – усилил я телепатическую связь с помощью кварцевой подвески-коммуникатора.

К сожалению, связь односторонняя, позволяет передавать небольшие сообщения тем, на кого настроены камни. Было бы проще, если собеседник мог отвечать.

В ожидании брата я перебирал камни в подвеске, вот этот, самый большой и темный настроен на отца, рядом поменьше с зелёным отливом – на брата, с другой стороны гладкий и желтоватый – на мать. Пора бы добавить четвертый камень, самый гладкий, правильной формы и небесно-голубого цвета, как её глаза...

– Ваал? – в кабинет заглянул младший брат.

– Проходи, – разрешил я, собираясь с мыслями и пряча подвеску за ворот рубашки.

– Что-то случилось? – с волнением поинтересовался Араан, подходя к моему столу и пряча руки за спиной.

– Садись, – кивнул я ему, – нужно кое-что с тобой обсудить.

– Хорошо, – немного ожил брат и присел на мягкий стул.

Я достал из ящика стола два бокала и разлил из открытой бутылки вино. Один из бокалов я протянул Араану, из другого отхлебнул сам. Брат пить не торопился, прокручивал бокал в руках и молча ждал.

– Тебе не показалась наша сестра странной? – зашёл я издалёка.

– Не более, чем ты сам, – хмыкнул брат, а я надеялся на другое начало.

– Моё поведение напрямую зависело от Наалы, сегодня я вдруг понял, что она та самая истинная пара.

– Ты уверен? – спросил Араан, залпом выпивая полбокала вина.

– Хотел бы я ошибаться, – грустно ответил я, – но зверя не обманешь.

Барс внутри довольно рыкнул.

– Это объясняет твоё странное сегодняшнее поведение, – резюмировал Араан.

– Мне нужна твоя помощь, – не стал я ходить вокруг да около.

– Уговорить Наалу выйти за тебя? – предположил брат.

– Нет, с этим я справлюсь сам. Меня беспокоит безопасность Наалы, я не могу ей рисковать.

– В клане с сестрой ничего не может случиться, ты это прекрасно знаешь!

– Знаю, но на душе беспокойно, я не могу заниматься делами, зная, что Наала где-то бродит одна.

– Да наша сестрёнка то и дело, что шляется только по лавкам со шмотками, – махнул в сердцах рукой Араан.

– Так ты мне поможешь? – я в упор посмотрел на брата.

– Чем?

– Проследи недельку за Наалой, ты же знаешь, что я не могу сам, у меня слишком много обязанностей.

– Целую неделю таскаться за сестрой по её девчачьим делам, да ещё и просто так? – с кислой миной произнес Араан.

– Допустим, не просто так, – нехотя протянул я, побалтывая янтарную жидкость в бокале.

– Цена вопроса? – брат прищурился и придвинулся к столу вплотную.

– Не прав отец, деловая хватка у тебя есть, – хмыкнул я, – тысяча динариев тебя устроит?

– Ты столько зарабатываешь за пару дней, а мне предлагаешь целую неделю вспахивать в тяжёлых моральных условиях...

– Вот ты наглец! – приятно удивился я, – полторы тысячи.

– Две тысячи и по рукам, – хитро ухмыльнулся Араан, прекрасно понимая, что у меня нет выхода.

– Хорошо, но доклад ежедневно.

– Приступать завтра? – уточнил брат.

– Завтра, – утвердительно кивнул я.

– Тогда мне нужен аванс в половину суммы, – твердо заявил Араан.

– Не многовато ли для аванса? – подозрительно прищурился я, опустошая бокал.

– Мне необходимо основательно подготовиться к важной миссии, поэтому нет, не много.

Я, скрипя сердце, вытащил кошелек с динариями и бросил его на стол перед Арааном.

– Спасибо! – засиял тот, подгребая увесистый мешочек к себе и пряча в карман пиджака, – я могу быть свободен?

– Да, можешь.

Араан поднялся со стула, в один глоток осушил свой бокал, поставил его на стол и повернулся к двери, намереваясь покинуть кабинет.

– Это что? – спросил он, указывая на подсыхающее свидетельство моей злости на двери.

– Это когда-то было бокалом с вином, – ностальгически произнес я.

– Ясно. Помочь?

– Если тебе не жаль магии, то помоги, – пожал равнодушно плечами я.

Араан вновь, как пару часов назад, вызвал воздушную воронку, она в считанные секунды очистила дверь и собрала осколки, унося все это в мусорное ведро. Я еле успел отодвинуться от стола, чтобы остатки моего буйства не осели на моих же дорогих брюках.

– Так лучше, не люблю беспорядок, – Араан подмигнул мне, согнул плечи, опустил взгляд и совсем другим человеком покинул мой кабинет.

Вот ведь жук, думал я, глядя в темноту за окном, как ему удастся играть роль примерного тупого сыночка для родителей, а для остальных быть вполне нормальным и не глупым.

– Ты хорошо придумал, нашу красавицу нужно защищать, – завел свою песню барс.

– Я это делаю не для неё, а для себя, я же жить не смогу спокойно пока не разгадаю её тайну.

– Главное – наша прелесть будет в безопасности, – будто не слышал меня барс.

– Да ну тебя! – бросил я попытки достучаться до своего зверя, он будто отупел в раз.

Держись, Наала, я слежу за тобой, – мысленно я отправил сообщение сестре, точно зная, что она не услышит, камня с настройкой на сестру у меня пока не было.

Глава 11. Конец тяжёлого дня

Инга. Клан Снежных барсов Северных лесов

Я бродила по комнате, заглядывая в каждый уголок и пытаюсь запомнить, что где лежит. Моя недавняя усталость сменилась нервозностью. Пробыв всего-навсего один день в новом мире, я успела приобрести себе "женишка", не могу сказать, что Ваал меня в этом качестве устраивал. Я откровенно боялась старшего брата, тем более мое воспитание никак не предполагало связи между кровными родственниками. С другой стороны, Ваал был родственником Наале, а не мне. Но опять же тело я сейчас занимала не своё, а её. Короче, я совершенно запуталась, кто кому приходится родственником, и в каком плане.

Лишь одно я для себя решила точно – нужно бежать. Два существующих варианта замужества меня не прельщали: первое – кандидатурой, второе – неизвестностью. Лучше скрыться на несколько лет за стенами Академии и если захочется, то самой сделать выбор за кого выходить замуж. Я пока не привыкла к своему новому телу и забываю, что могу нравиться противоположному полу.

– Инга! Хватит метаться из угла в угол! – устало подала голос кошка.

– Меня это успокаивает, – отозвалась я, продолжив свое занятие.

– Лучше кольцо найди помолвочное от жениха, а то маман тебя завтра живой не отпустит.

– Как оно выглядит? – поинтересовалась я, подхватывая с поверхности туалетного столика шкатулку с украшениями.

– Попробуй угадать! – развеселилась кошка.

– Вот ты вредное всё-таки создание, – в шутку пожурела я её, но в игру включилась.

Высыпав на кровать драгоценное содержимое шкатулок, начала поиски. На мой взгляд, почти все украшения не обладали достаточной красотой. Я считала, что кольцо должно представлять собой тонкую и изысканную вещицу, а не странноватого вида массивные перстни и браслеты.

– Знаешь, – обратилась я к кошке, – я много читала разных историй про чужие миры, зачастую там вместо колец при обручении использовались парные браслеты.

– Это не про нас, имбары используют обычные кольца, хотя их тоже можно назвать парными, часто у жениха и невесты кольца имеют одинаковую деталь, будь то камень или вязь, а может гравировка.

Я разделила украшения на две кучки, в одной те, что я бы ни при каких обстоятельствах не стала надевать, в другой те, что мне приглянулись. В итоге первую кучку я положила обратно в шкатулки, а из второй выбрала все имеющиеся там кольца. Их оказалось не так уж и много – всего пять штук.

Одно было похоже на каплю росы, сверкавшую на листке, второе на маленького паучка, застывшего на паутине в ожидании добычи. Третье – золотая ящерка с изумрудными камешками, четвертое с голубым кристаллом, обрамленным искусной вязью серебра. А пятое, оно мне понравилось больше всего, представляло собой крохотный цветок, середину которого венчал янтарного цвета кошачий глаз, а в лепестках заключена целая россыпь бриллиантов, ну или камней, очень сильно на них похожих.

Находясь под очарованием кольца, я, не задумываясь, примерила украшение на безымянный палец правой руки. Кольцо мягко охватило палец, будто сделано было не из металла, а из флиса.

– Нашла! – немного удивлённо воскликнула кошка, – ты выбрала то самое кольцо.

Я не слышала кошку, я любовалась цветком на своем пальце, казалось, он ожил, шевелил лепестками и сиял серединкой, цветом так похожей на глаза Шараана...

Глава 12. Гость

В тишине резко прозвучал стук по двери, кто-то из моих сородичей явно рвался в мою опочивальню. Пришлось вставать, я же заперлась на свой супер-пупер замок по отпечатку ладони. Спрашивать: "Кто" не имело смысла, я всё равно не смогу послать куда подальше своего гостя или гостей. Приложив руку к специальному углублению в стене, я распахнула дверь. На пороге стоял братец, младший братец, если быть точнее.

– Проходи, – пригласила я его, освобождая дверной проём.

– Не удивлена? – спросил тот, вальяжно плюхаясь на кровать.

– Нет, я ожидала чего-то подобного, – спокойно ответила я, сгребая с кровати остатки украшений в другую шкатулку.

– Шикарное кольцо, – Араан кивнул в сторону моего нового украшения.

– Да, жених не поскупился, согласилась я, вновь прилипнув взглядом к кольцу.

– Как я понимаю, в роли жениха тебя Ваал не устраивает?

– А ты пришел меня уговаривать? – вопросом на вопрос ответила я.

– Нет, мне до этого нет никакого дела, это твой выбор, сестрёнка, – многозначительно изрёк он, откидываясь спиной на кровать и закладывая руки за голову.

– Хоть один брат у меня настоящий и я могу не опасаться от него такого подлого удара в спину, – в тон ответила я, повторяя позу Араана.

Мы несколько минут лежали молча, голова к голове, он с одной стороны кровати – я с другой.

– Ваал в одном прав, – нарушил воцарившееся молчание брат, – этот побег тебя сильно изменил.

– Побег? – повторила я, – не припомню, чтобы я сбегала.

– Ты можешь скрывать свои мысли и чувства перед родителями и Ваалом, но я-то тебя знаю, это был побег.

– От себя не убежишь, – только и ответила я.

– Ты стала мудрее...

– Да, братец, на один побег, – хихикнула я.

– Мне будет тебя не хватать, когда ты выйдешь замуж и уедешь в чужой клан, только с тобой можно свободно говорить, без всяких традиций и удушающих правил этого дома.

– Это когда ты успел стать пессимистом? – я, сверкая в глазах весельем, перевернулась на живот и нависла над лицом Араана, глядя в теплую ртуть серебристых глаз.

– Пока тебя не было, я успел прочувствовать всю прелесть "одинокчества" и понял, что мне это не нравится.

– Так меня не было всего ничего, пару дней каких-то.

– Тебя не было семь дней, а не два! – воскликнул брат, усаживаясь и не отрывая от меня взгляд.

– Но где же я была столько времени? – задала я вопрос скорее кошке, чем Араану.

– Ты не знаешь? – нахмурился брат.

– Я не помню ничего с того момента как упала со скалы и до того, как очнулась. Нет, не так, скорее проснулась на территории Южного клана, – сказала я и перевела взгляд на Араана, который с любопытством буравил меня взглядом.

– И не смотри на меня так! Я не хотела об этом говорить во всеуслышание, сам понимаешь, что бы со мной сделали родители!

– Прекрасно понимаю, – хмыкнул брат.

– Ты ведь никому не проболтаешься?

- Даже и не знаю, – протянул Араан с усмешкой, демонстративно скосив взгляд в окно.
- Ах, ты какой! – взревела я, и подлетела к нему, – я значит, его покрываю, а он!!!

Дальше я задохнулась от собственного хохота, брат щекотал меня, будто точно зная какие местечки моего тела самые чувствительные к щекотке. Я не осталась в долгу, извиваясь и выворачиваясь из его рук, щекотала бока и шею Араана.

Спустя минут двадцать довольные и обессиленные мы завалились рядышком на кровать.

- Я не пойму, зачем ты напал на волков? – задала я вертевшийся на языке вопрос.

– Не удержался, – глухо отозвался брат, – ты же знаешь, что я плохо контролирую своего зверя, а этот Хан, слишком зол, слишком дерзок для изгнанника. Он отказался принять позу подчинения, чем спровоцировал зверя.

- Тебе надо учиться контролю... – протянула я.

– Мы это уже обсуждали, сам я не справлюсь, нужен наставник, но родителям на меня ровным счётом всё равно.

- Но есть же для этого Академия, – с замершим сердцем произнесла я, ожидая реакции.

- Академия, – повторил он, – было бы неплохо, но родители не согласятся.

- А если их не спрашивать?

- Побег? – брат перевернулся на живот, повторяя мою давешнюю позу.

Глаза его озорно блестели, моя идея явно нашла благодатную почву.

- Типа того, – подтвердила я, обрадованная, что возможно сбегу не одна.

- Ты знаешь, что я тебя люблю? – хитро спросил брат, звонко чмокая меня в щёку.

– Конечно, ведь я твоя единственная и неповторимая сестра! – с теплотой отозвалась я, притягивая брата за шею и обнимая.

- Ты выйдешь замуж за наследника южного клана? – спросил Араан отстраняясь.

- Пока не планирую, – доверительно шепнула я ему, – чувствуя, что ему можно верить.

– Ой, лиса! – восхищённо заявил брат, сдувая с лица выбившуюся из хвоста, стянутого чёрной резинкой, светлую прядь волос, – особый план?

- А ты сомневался? – подмигнула я, – иначе и быть не может!

- Не сомневался, – хмыкнул Араан, а в дверь снова постучали.

- Ты кого-то ждёшь? – поднял светлую бровь брат.

- Нет, – пожала плечами я.

Глава 13. И снова гость

- Иди, открывай, – кивнул брат, поднимаясь с кровати и приводя в порядок одежду. Я встала, быстро расправила одежду и, наскоро пригладив волосы, открыла дверь.
- Привет! – сверкнул колючим взглядом Ваал, –пустишь?
- Проходи, – жестом я пригласила старшего брата в комнату, сделав шаг в сторону.
- И ты тут, – недовольно осклабился Ваал, заметив у окна Араана.
- Нельзя? – осведомился младший брат, развернувшись и заломив пшеничную бровь. Ваал передёрнул плечами:
- Не ожидал тебя тут встретить.
- Я как раз собирался уходить, так что не помешаю.
- Уже? – растерялась я, мне совершенно не хотелось оставаться наедине с этим ненормальным.

– Да, сестрёнка, у меня остались ещё кое-какие дела, – он незаметно подмигнул так, чтобы этот жест заметила лишь я.

Волки, догадалась я, он же должен их накормить.

– До завтра, – поймала я за руку мимо проходящего брата.

– Пока, – сказал Араан, крепко меня обняв, и нарочито громко поцеловав в щёку.

– Брат! – отсалютовал он Ваалу, отпуская меня и не оглянувшись, вышел за дверь.

Дверь закрылась, я ощутила себя беспомощной, беззащитной и раздетой... под пристальным влажным взглядом Ваала. Его глаза, такие же, как у отца и Араана серебристые, но в них не было ни капли тепла, сочувствия или на худой конец нежных чувств, раз он заявил о своих правах на меня.

– Чем обязана? – холодно поинтересовалась я, демонстративно опускаясь на единственный в комнате пуф.

Ваал перевел взгляд, сканируя пространство в поисках места присесть. Наткнулся на кровать со скомканным покрывалом, на секунду нахмурился, скривился, втянул носом воздух и отошёл к окну, где недавно стоял другой брат.

– Хотел попросить тебя отказаться от свадьбы с наследником южного клана и принять моё предложение, – медленно выговорил он, словно каждое слово давалось ему ценой неимоверных усилий.

– Разве было какое-то предложение? – я принялась перебирать многочисленные флакончики на столике, чтобы занять руки не выдать их дрожь, – я не заметила.

– Хорошо, хочешь официального заявления? Я готов его устроить.

Я хотела совершенно не этого, поэтому попыталась смягчить свой тон:

– Зачем тебе это всё?

– Зачем официальное заявление?

– Нет, зачем тебе я? Мы росли с тобой вместе, ты знаешь меня с пеленок, я всю жизнь считаю тебя старшим братом, родным, а не ... а не только по отцу. Ты всегда называл Наоми матерью, а теперь..., что с тобой случилось теперь? Я не узнаю своего старшего брата, – мой голос предательски дрогнул, будто это все действительно пережила я сама, а не предыдущая владелица тела.

– Тебя выбрал мой зверь, – неохотно отозвался Ваал и, в его глазах я впервые увидела что-то человеческое. Боль? Смятение? Жалость?

– Ты уверен? Он не мог ошибиться?

– Я был бы этому рад, но нет, он считает тебя избранной.

– А ты? Что думаешь ты?

– Я не могу противиться зверю, он моя часть, моя половина общей души, мне стоит неимоверных усилий сдерживать его, но он непреклонен, ему нужна только ты.

– Ты же не любишь меня! – по моему телу прошла судорога боли и обиды, – так не честно!

– Я в тебе до сих пор не видел женщину, ты была для меня всегда маленькой сестренкой-глупышкой, – улыбка на секунду тронула уголки его точеных губ, – но ты вернулась другая, твой запах изменился, мой зверь встал в стойку... Прости, но я не могу ничего с ним сделать.

– Я скоро выхожу замуж за другого, вот подтверждение, – я продемонстрировала кольцо Ваалу.

– Это всё можно исправить, просто сними его.

– Я не могу, – пожала плечами я, – оно не снимается.

На самом деле мне хотелось, чтобы кольцо не снималось, хотелось, чтобы брат отступился и не приставал со своим неправильным предложением.

– Дай посмотрю! – нахмурился он и, не дожидаясь моего согласия, молниеносно подошёл и завладел рукой, украшенной помолвочным кольцом.

Ну, всё, сейчас мой обман вскроется, – пополз по моему телу липкий страх, и я зажмурилась в ожидании разоблачения.

– Действительно, не снимается, – выдал вердикт Ваал, а я не поверила своим ушам, ведь такого не могло быть!

– Этот гад подарил тебе фамильную драгоценность с наложенным магическим эффектом, её может снять только сам твой nepроизносимый жених, если соизволит освободить от помолвки. Это всё усложняет!

Я уже расслабилась, решив, что Ваал отступится, но видно, я его слишком плохо знала и недооценила.

– Придется пообщаться с твоим женихом и убедить его в нецелесообразности свадьбы, – размышлял вслух старший брат, – хотя это разом решит вопрос с родителями. Если жених сам откажется от свадьбы у них не останется повода отказать мне.

В его холодных глазах зажглась искра безумной идеи, занявшая все мысли. Я же, пользуясь моментом, вернула себе собственную конечность, до сей поры находившуюся в руках Ваала. Казалось, он этого даже не заметил, углубившийся внутрь себя и уставившийся в одну точку.

– Э-э-э-э, Ваал, тебе не пора? Так-то уже поздно, я спать хочу.

– Да-да, мне пора, дела, – отстраненно пробормотал он, ткнулся холодными губами мне в щеку и покинул комнату.

Дышать стало легче, но голова шла кругом.

Глава 14. Наедине с собой

Я безумно устала, за окном давно царила непроглядная тьма и, судя по завыванию ветра, начинается пурга. Надеюсь, Араан успел принести еды волчьей семье и вернуться домой.

– Наала, ты тут? – обратилась я к кошке, которую давно не было слышно.

– Я спала и не прочь ещё вздремнуть. Я должна спать много, чтобы чувствовать себя в форме – это природа, детка.

– Скажи мне, какие отношения у Наалы, то есть уже у меня, были с братьями?

– Да нормальные отношения, – зевнула кошка, – с Ваалом особо не общались, но он тебя всегда оберегал. С Арааном дурачились, пока никто не видит, Наала всегда пользовалась наивностью младшего брата, используя его в своих целях, ведь за ним нет такого сильного контроля, как за нами и Ваалом.

– А подружки у меня есть?

– Да, есть. Правда они одно название, а не подружки, это дочери родов, приближенных к нашему. Они всеми силами втираются в нашу свиту, чтобы по выгоднее в жизни устроиться, быть, так сказать, на виду. Вдруг кто-то из наших мальчиков выберет одну из них в жёны.

– У всех свои меркантильные интересы, даже противно, – поморщилась я.

– Это жизнь, Инга, она никогда не будет простой. Или живи по правилам этого мира, или же о тебя вытрут ноги для начала, а после вообще втопчут в грязь, где мы безвестно сгинем.

Слушая кошку, я принимала ванну, обычную такую, сильно похожую на земную, ванну. Горячая вода помогала расслабиться и отрешиться хоть немного от происходящего.

После ванны я насухо вытерлась и надела пижаму, правда не махровую с зелёными слонами, как я привыкла дома, а шёлковую однотонную, холодившую разогретую в ванне кожу. Откинув на одну сторону покрывало, я залезла под одеяло и, свернувшись калачиком почти сразу уснула. За окном бесновалась непогода, бросая пригоршнями хлопья снега в незанавешенное на ночь окно.

Бернар Малькольм Аргус Пероден Валькор Шарраадентен из рода Черных леопардов южных лесов.

Внезапно обожгло безымянный палец, на котором красовалось помолвочное родовое кольцо. Оно выглядело как широкий серебряный ободок с большим камнем кошачьего глаза посередине. От него по центру ободка шел ряд из мелких бриллиантов, опоясывающих кольцо по кругу.

Боль означала, что невеста надела моё кольцо и не просто надела, а сама этого сильно желала. Теперь это кольцо могла снять только невеста, только Наала, так же как он её.

– Отец, невеста приняла кольцо, помолвка состоялась, – я равнодушно передал ментальное сообщение, коснувшись нужного камня на браслете.

– Отлично, сын! Завтра мы свяжемся с родителями невесты и начнем готовиться к свадьбе! – почти мгновенно пришел ответ от отца.

– Я не хочу! – запротестовал внутренний зверь.

– Я тоже не хочу, это всего лишь долг наследника.

– Почему родители не выдают Лиану замуж за наследника Снежных барсов? У невесты есть брат, он, как и ты, наследник клана, – резонно отметил зверь.

– Их клану нужно укрепить за счёт нас свои позиции – не нам. Но если вдруг, наследник Снежных барсов попросит руки Лианы, родители не думаю, что откажут.

– Всё равно не хочу! Мне нужна истинная пара, а не холодная мертвая связь.

– Истинная пара – это сказки, на самом деле никакой сверхъестественной связи не существует, – попытался я урезонить свою вторую половину.

– Нет, ты не прав, я знаю, что истинная существует, ты тешишь себя оправданиями, но в глубине души со мной согласен.

– Согласен – не согласен! – вдруг вспыхнул я, – без разницы, обратной дороги нет, я обязан исполнить свой долг, а значит исполню!

– Глупо, ты не знаешь, чем жертвуешь, как бы не пожалеть потом, да только поздно будет что-то менять, – обиженно отозвался зверь и забился в дальний угол сознания.

– Будто ты знаешь! – буркнул я себе под нос.

Палец до сих пор жгло, не сильно, но чувствительно. Можно встать и воспользоваться обезболивающей мазью, но подниматься не хотелось. Как бы я сам себя не обманывал, не успокаивал, но известие о состоявшейся помолвке выбило меня из привычного душевного состояния.

Прошло уже больше недели, как я отправил в клан Снежных барсов своё кольцо и ни ответа – ни привета не последовало. Я готовился к тому, что невеста откажется от помолвки со мной. Пожалуй, это событие меня расстроило бы гораздо меньше, чем принятие девушкой моего предложения. Но судьба-злодейка распорядилась иначе, сначала мой эксперимент привел не к тем результатам, совсем не к тем, что я ожидал. Потом на мою голову свалилась эта снежная кошка и в завершение – как вишенка на торте моих неудач известие о свадьбе, которой всё-таки быть.

– О боги! За какие заслуги вы мне присылаете столько непонятностей и неприятностей? – вопрошал я небеса, воздев к ним руки.

Но боги молчали, совершенно не собираясь удовлетворять любопытство имбара. Я со вздохом опустил руки на колени, перестав ждать от богов ответа, когда в воздухе раздался хлопок, и на меня что-то упало большое, точнее кто-то, судя по барахтанью и ругательствам.

Я осторожно снял с себя нечто, запутавшееся в длинном мешковатом плаще, и помог выпутаться из его, этого самого плаща, тесных объятий.

– Лиана! – воскликнул я, увидев перед собой недовольную мордашку младшей сестры, – ты опять экспериментируешь со своей магией вне стен Академии? – включил я грозного брата.

– Я только хотела проверить одно самое простенькое заклинание, – пропищала она, втянув свою черноволосую головку в плечи.

– Ты забыла правила? Пока ты не закончила Академию пользоваться магией вне стен специально отведенных аудиторий строго-настроено запрещено! И эти правила придумали не просто так, – немного смягчился я, видя, как её нижняя губа начинает предательски подрагивать.

– Не надо слёз! Ты же знаешь, что я терпеть не могу женские слезы, а ты давишь на больное!

– Я, правда, хотела только чуть-чуть попробовать, ведь на каникулах так скучно, я бы училась и училась без этих дурацких каникул, вот кто их и зачем придумал?

– Может тогда и без выходных? – предложил я Лиане.

– Нет, – твердо заявила она, – на выходных удобно готовить объемные работы, например, рефераты.

– Или отрабатывать штрафы, – добавил я, а сестрёнка зарделась.

– Ты мне всю жизнь будешь припоминать этот один единственный штраф? – надула губки Лиана.

– Придется напоминать, иначе ты совсем расслабишься и будешь магичить где, и когда тебе заблагорассудится.

– Не буду, пока по крайней мере.

– Мне от этого должно стать легче? – грозно сдвинул брови я.

– Конечно! – заявила сестра и высоко вздёрнула свой маленький курносый носик.

– Ладно, я забуду об этом происшествии, если ты пообещаешь больше не экспериментировать, – пошёл на мировую я.

Сестрёнка глубоко задумалась, состроила скорбное лицо, глубоко вздохнула и, смотря на меня взглядом, в котором плескалось вселенское горе, согласилась.

– Отлично, тогда ступай к себе, – сказал я, и открыл портал в её комнату, хотя она могла вполне дойти до неё пешком.

Но мне было лень её провожать даже до двери собственных покоев. Лиана звонко чмокнула меня в щёку, пролепетала, что я самый лучший брат на свете и упорхнула в портал.

Я закрыл проход и откинулся на черные шёлковые подушки, осознавая, что Лиана наверняка сейчас засела за учебники или придумала сама для себя реферат. И откуда в этой малышке такая сильная тяга к знаниям?

Глава 15. Утро

Инга. Клан Снежных барсов Северных лесов

Утро второго дня на этой планете началось с продолжения вчерашнего вечера – стука в дверь. И не осторожного такого стука, а громкого и требовательного, будто я опаздываю на работу. А может, и правда опаздываю? Будильник! Проспала! Я экстренно подорвалась с кровати, открыла глаза... А там...

А там чужая комната, розовые рюшечки-салфеточки и солнце, зимнее такое, ещё почти не согревающее.

В дверь продолжали колотиться, а во мне нарастала злость, вот кому понадобилось с самого раннего утра ко мне ломиться?! Ну не люблю я ранних гостей, не люблю!

Взъерошенная, заспанная, помятая и злая я резко распахнула дверь, чтобы на пороге обнаружить Наоми. Я ожидала увидеть одного из братьев или на худой конец отца, но никак не маман.

– Должно было случиться что-то экстраординарное, иначе маман никогда бы не снизошла до визита, – сладко зевая, пробормотала сонная кошка.

– Ты ещё спишь! – констатировала Наоми мой видок, я притушила злость.

– Поздно легла, – неохотно ответила я.

– Кто же в столь юном возрасте ложится рано спать?! Конечно, никто, я тебя не осуждаю.

– Ещё бы осуждала, – мысленно хмыкнула я, а вслух спросила:

– Чем обязана столь раннему и неожиданному визиту?

Наоми, казалось, моего негостеприимного тона не заметила, присела с королевской осанкой на пуф и начала рассказ.

Мне, стоящей босыми ногами на холодном полу, стало совершенно некомфортно и я, нисколько не смущаясь, залезла на кровать и нырнула под одеяло, до сих пор хранившее тепло моего тела и сна.

– Рано утром с твоим отцом связался отец твоего же жениха, они каким-то образом узнали, что ты согласилась на помолвку. Я ещё вчера хотела об этом сообщить семье жениха, но Парис отговорил, сказал, что выждем немного времени. Теперь отец злится, говорит, что среди нас есть шпион, который рассказал о помолвке южному клану!

– Шпиона нет, – перебила я маман.

– Но сейчас не об этом, я хотела с тобой обговорить... как нет?! – наконец до неё дошли мои слова.

– А вот так, никаких шпионов у нас нет.

– Почему ты так решила? Ведь отец сказал...

– Магия, на кольцах магия, – опять прервала я маман, зевнув во весь рот.

– Какая такая магия?

Я закатила глаза и как можно спокойнее сказала:

– Родовая магия, мама. На помолвочных кольцах родовая магия, с того момента, как я надела кольцо жених уже всё знал, никакие шпионы не понадобились.

Но маман интересовала только ценность кольца, с родовой магией оно в её глазах выглядело ещё более дорогим, как ни как родовая реликвия. В этом она была вся, Наоми неизменно оценивала любую вещь и чем ценнее вещь, тем благосклоннее была моя матушка к её владельцу или же, как в моем случае – к дарителю. Она попыталась стянуть с моего пальца кольцо, дабы лучше его рассмотреть, но родовая магия не дала этого сделать, кольцо сидело как литое, будто срослось с моим пальцем.

– Не получится, кольцо может снять только жених, если согласится на расторжение помолвки.

– Вот это да! – восхищённо произнесла маман, – я слышала о таком, но воочию видеть не приходилось, поговаривают, что подобных старинных артефактов осталось совершенно немного и, вот сейчас ты стала владелицей одного из них. Почему я раньше об этом не знала?!

– Это бы что-то изменило? – вопросительно подняла я бровь.

– Нет, но я не люблю, когда я чего-то не знаю.

– Вожак южного клана подстраховался, ничего особенного я в этом не вижу, – пожала плечами я.

– Ох, девочка моя, ты слишком молода и неопытна, тебе сложно понять всю ситуацию, – ласково произнесла маман, – они отрезали нам путь отступления.

– Один путь отказа всё-таки остаётся, – задумчиво произнесла я, хотя думала о том, что слишком строга к матери, она не настолько черства и эгоистична, как мне сначала показалось.

– Этот путь лишь крошечная надежда, – со вздохом произнесла Наоми.

– Почему ты так переживаешь? Вы же сами меня настоятельно заставляли принять помолвку и согласиться на брак. Что изменилось?

– Ваал, меня настораживает его одержимость тобой. Никогда бы не подумала, что он может испытывать романтические чувства к той, которую нянчил и держал на руках с пеленок.

– Я этого тоже не ожидала, – с горечью в голосе произнесла я, вспомнив вчерашний разговор с братом, и добавила уже твердым и безапелляционным тоном:

– Замуж за Ваала я точно не выйду!

– Ох, не зарекайся Наала, когда так говоришь, судьба обязательно повернется боком, чтобы натывать тебя как нашкодившего котенка носом в твои же собственные слова.

В словах Наоми была большая доля правды, я не раз сталкивалась с этими самыми "капризами судьбы", поэтому знала не понаслышке.

– Ты пришла со мной о чем-то поговорить, – напомнила я маман.

– Ах, да! – всплеснула она грациозно руками, будто два лебедя подняли, а потом опустили свои шеи, – я посоветоваться хотела по приготовлениям к свадьбе. Нужно составить список гостей, определиться с местом, где будем праздновать, подобрать украшения и развлекательную программу. В общем, дел очень много. Подумала, ты захочешь сама заняться некоторыми приготовлениями.

– Ох, мама, я не хочу выходить замуж, поэтому заниматься приготовлениями я тоже не хочу. Мне всё равно. Прошу, давай ты сделаешь всё на свой вкус, он у тебя идеальный, ведь я могу только на тебя положиться в этом щекотливом вопросе.

– Ты точно не хочешь никаких пожеланий высказать? – спросила маман, не глядя мне в глаза.

– Не хочу, я и так знаю, под твоим руководством вся церемония пройдет по высшему разряду.

– Да, ты права, не стоит невесте заниматься собственной свадьбой, а то это не праздник будет, а сущее наказание, – всплеснула руками Наоми и поднялась с пуфа.

– Вот и хорошо, – засияла я, вопрос улажен по принципу: и волки сыты и овцы целы.

– Я тогда пойду, столько всего надо сделать, а времени так мало! – переключившись на собственные мысли, пробубнила маман и, не прощаясь, вышла из моей комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

– Я так и осталась в кровати, легла на бок и поплотнее укуталась в одеяло смежив веки. Сон не шёл, зато мысли широким потоком, начиная со вчерашних визитёров и заканчивая предстоящей свадьбой. Я крутилась с бока на бок, посчитала овечек, посчитала баранов, в конце концов, просто посчитала...

– И долго ты так будешь? – подала голос кошка.

- Ты о чём? – буркнула я, в очередной раз, сбившись со счёта.
 - Вставай, не уснёшь, даже и не пытайся.
 - Вот ты о чём! С чего ты взяла?
 - Мне ли не знать это тело, – хмыкнула кошка.
 - Ладно, придется вставать, хотя совсем не хочется, мне бы вздремнуть ещё пару часов.
- За окном только-только расцвело, зачем зимой надо вставать ни свет, ни заря?!
- К твоему сведению, Инга, в наших краях зима длится восемь месяцев, весна и осень по месяцу, а лето два месяца. При этом лето не бывает жарким. Это север, детка!
 - Да поняла я, что это север, не такая уж тупая, как могу показаться на первый взгляд.
 - Действительно, на первый взгляд именно так и кажется, – хихикнула моя кошка.
 - Шутница! – беззлобно сказала я.
 - Есть, у кого учиться, – польстила она мне.
 - Ты мне лучше скажи, где деньги взять на покупки.
 - Тебе мало вещей? – удивилась моя вторая часть.
 - Мне нужны совершенно другие вещи, если ты не забыла у меня в планах учёба в Академии, а для этого легкомысленные наряды Наалы не подойдут.
 - Ну да, ну да, я, было, решила, что ты откажешься от этой затеи.
 - Нет, ты обо мне слишком плохо думаешь, я доведу свои планы до конца.
 - Деньги нужно просить у отца, – резко вернулась к насущному вопросу кошка.
 - Ага, а как надо просить?
 - Ты что как маленькая, право слово! Ты у своего отца как просила?
 - Что просила? – не поняла я.
 - Да хоть что! Деньги там, игрушки, побрякушки, да что угодно! – эмоционально перечисляла кошка.
 - Никак.
 - Как, никак? – теперь не поняла она.
 - Ну, так, никак. У меня отца никогда не было, мы живём вдвоём с матерью.
 - Вот оно что, тогда да, тебе сложно понять.
 - Я придумала! Ты будешь просить вместо меня, у тебя получится лучше, ведь отец-то твой! – воодушевилась я.
 - Ага, и братья тоже мои, но ты вчера так непринужденно дурачилась с Арааном, что я на время забыла, что ты не Наала.
 - Я всегда хотела иметь брата или сестру, но мама так замуж не вышла, сказала, что ей и меня одной хватает по горло. Так здорово иметь брата! – по моему телу разлилась волна необъяснимого тепла и счастья.
 - Только вот с Ваалом у тебя как-то родственных отношений не сложилось, – протянула кошка.
 - Мне его жаль, он как старший рано повзрослел, и отец взвалил на него ответственность как на наследника. А нам с Арааном было позволено практически всё, что угодно.
 - Вам с Арааном? – медленно повторила коша.
 - Ой, – спохватилась я, – откуда я это всё знаю? Я помню, словно точно жила тут, с Арааном, Ваалом, мамой и отцом. Но на самом деле у меня другая мама и я жила на Земле!
 - Память Наалы постепенно переходит к тебе, – предположила кошка, – возможно, что в скором времени ты будешь знать всё, что знала Наала.
 - При этом не забыть бы свою настоящую жизнь, – с грустью откликнулась я, – мне кажется, что чем больше проступает память Наалы, тем бледнее и незначительнее становится память Инги. Боюсь, что однажды наступит такой момент, когда я забуду кем была раньше, целиком превратившись в Наалу.

– По мне так это совершенно неплохо, – заявила кошка, – гораздо хуже жить с двойной памятью, запутаешься.

– Ладно, разберёмся, – сказала я, чувствуя в душе горечь и острое нежелание потерять остатки того дорогого, что во мне ещё оставалось – воспоминаний.

Глава 16. Испытания на прочность

Сегодня я выбрала модные утеплённые штаны темно-серого цвета, белоснежную блузку с длинными рукавами и глубоким клинообразным вырезом, из которого соблазнительно выглядывала капля лунного камня, обрамленная тонкой серебряной оправой и подвешенная на серебряную же цепочку. В ушах поблескивали такие же камни, что и на шее, светлые волосы я заплела в сложную косу. Как у меня это получилось? Даже не спрашивайте! Я мудрёнее обычной косы ничего плести не умела, а тут руки, будто сами знали, что нужно делать. Получилось очень даже симпатично, особенно несколько прядей – "завлекалок", что выбились из прически. Они дарили моему образу налёт невинности и свободолюбия.

Мои самостоятельные руки так и тянулись то к одной баночке на столике, то к другой. В итоге мой утренний туалет затянулся, что на меня было совершенно не похоже. Зато так чертовски здорово ощущать себя красивой, идеальной и женственной! Кто не испытывал в своей жизни "комплекса толстушки" тот меня не поймет, а остальным мой респект!

На ноги прекрасно подошли полусапожки, сильно смахивающие на унты. Ещё из шкафа пришлось позаимствовать шубу из неизвестного мне голубого меха и вязанную плотную белую шапку. Верхнюю одежду я не стала одевать, а перекинув через руку, отправилась на поиски отца. В мои планы входило развести папочку на приличную сумму для любимой доченьки. К побегу я собиралась готовиться основательно.

– Наала, куда идти? – спросила я кошку, спускаясь с лестницы, хоть до этого места я уже вполне уверенно добиралась сама.

– Скорее всего, отец сейчас в кабинете, а может и обходит караулы, – зевая предположила кошка.

– Отлично, а как найти этот самый кабинет отца, например?

– Там всё очень просто, сначала спускаешься к малой гостиной, проходишь через неё до противоположной стены, там находишь на полу голубую большую вазу, прокручиваешь её до щелчка и вуаля, тебе открывается дверь прямо в кабинет отца.

– Зачем такие сложности? – спросила я, принцессу, но всё же пошла по предложенному маршруту.

– Это самый короткий путь, если, конечно, тебе хочется обходить полкрыла, то мешать не стану, – вяло заметила Наала.

– Тайный проход?

– Угу, – ответила кошка, явно в полудрёме.

– Да, отец мне его показал ещё в раннем детстве, мне было тогда лет пять, а то и меньше, я помню, как однажды пыталась повернуть вазу, но у меня ничего не получалось. Я, сидя рядом с этой злосчастной вазой, проревела несколько часов, пока отец меня сам не нашёл, он тогда пообещал, что я смогу сама спокойно поворачивать эту вазу и приходить к нему, когда только захочу. И правда, больше проблем с этим у меня не возникало, – с теплотой пришли ко мне воспоминания Наалы.

– Ещё бы, отец ослабил все механизмы, – хмыкнула кошка.

– Но он это сделал ради меня! Ты не понимаешь, какая это трогательная забота, – доказывала я свои чувства кошке.

– Обычное поведение родителей, ничего особенного, – не поддавалась она.

– Вот если бы ты росла без отца, тогда бы меня поняла! – отрезала я, легко поворачивая голубую высокую вазу, словно делала так по сто раз на дню.

– Хорошо, что мне не довелось, – зевнула негодница.

Летящей походкой, нет, я не вышла из мая, а ворвалась в кабинет отца в разгар какого-то совещания.

– Упс, – выпалила я себе под нос и хотела с извинениями ретироваться до более подходящего случая.

– А ну стоять, – взревела кошка, – походка от бедра и быстро подошла к отцу! Ты тут хозяйка, води себя как следует. Собралась тут, прятаться по углам, как служанка. Подбородок выше, ножки тянем, на имбаров не обращаем внимание и пошла!

Я и пошла, сосредоточилась на отце, который завидев меня, разулыбался и даже перестал вести беседу. Как хорошо, что кабинет отца не такой большой, и я очень быстро оказалась возле него.

– Папочка, – улыбнулась я.

– Сколько, доченька? – последовал от него ответ.

– Как обычно, – ответа лучше я не придумала, – но можно было, и поговорить для начала.

– Поговорить? – в глазах родителя сверкнуло удивление.

– Ну да, что в этом такого? – не поняла я, и память принцессы не пришла мне на помощь, так же как кошка, что, всё-таки уснула.

– Погоди пару минут, отпущу имбаров, – ответил отец.

– Хорошо.

– Внимание! – обратился отец к присутствующим, хотя они и так не спускали с нас глаз, – жду вас всех здесь через час, а пока все свободны.

Имбары в полной тишине покидали помещение, по земным меркам это было слишком странно, настолько они были правильными и вышколенными, даже противно.

– Так, рассказывай, что случилось? – обратился ко мне отец, как только за последним имбаром закрылась дверь и совсем не та, из-за которой появилась я.

– Ничего особенного, точнее такого, о чем бы ты не знал, не случилось, – пожала плечами я, сгрузив шубку и сумочку в свободное кресло.

– Давно ты не жаждала со мной поговорить, приходила только когда заканчивались деньги.

– Было время подумать, – со вздохом, сказала я.

– О чём? – заинтересовался отец.

– О многом, пап, о многом, но сейчас не об этом.

– О чём же? Ты меня пугаешь, – напрягся отец.

– Я сама боюсь.

– Тебе нечего бояться! Я всегда рядом.

– Я про Ваала.

– Ах, это... Да, очень всё странно в его поведении, он словно в раз изменился, да и не один он, похоже.

– Я не хочу за него замуж, он мне брат и точка. При любом раскладе не смогу воспринимать его как мужчину, лучше сразу убейте, но не заставляйте выходить за него.

– Я бы так и не сделал, но ты молодец, что надела кольцо, пока что это лучшая защита для тебя от Ваала.

– Наверно, но мне всё равно не нравится, что моя жизнь стала разменной монетой. Я должна выйти замуж, но ни один вариант мне не нравится.

– Но ты же надела кольцо, – нахмурил брови отец.

– Пришлось из двух зол выбрать меньшее, лучше незнакомец, чем брат.

– Прости, дочка, я не знал, что так получится.

– Я тебя понимаю и ни в чём не виню, только взамен прошу того же, если вдруг возникнет двоякая ситуация.

– Я всегда на твоей стороне, никаких ситуаций не может быть.

- Не зарекайся, жизнь длинная, а имбары меняются, – сказала я.
- Ты точно изменилась.
- Так ты мне денег дашь или мне потом забегать? – перевела я тему.
- Дам, – в задумчивости доставая кошель, ответил папа.

Глава 17. Морозный день

С удовольствием вдохнула морозный воздух с привкусом дыма и свободы, как только оказалась вне стен дома, или дворца. Наала безбожно дрыхла, а я абсолютно не имела никакого понятия где здесь магазины или что-то в этом роде. Папа щедро отсыпал полторы тысячи динариев, возможно, полтысячи добавил под впечатлением от разговора. Если так, то он оказался с двойной пользой.

– Гуляем? – подлетел ко мне Араан.

– Его щёки покраснелись от мороза, а глаза блестели словно две ярких звезды.

– Не то что бы гуляю, дела есть, – ответила я, – а ты чего такой довольный?

– Твоё вчерашнее предложение ещё в силе?

Я наморщила лоб, вспоминая, что же я такое могла предложить, но довольно быстро поняла, о чем говорил брат.

– Конечно.

– Тогда я в деле, – довольно заявил он.

– Отлично, осталось только как следует подготовиться.

– Чего там готовиться? Вещи покидал и в путь!

– Какой ты шустрый, братец! А деньги на обучение, проживание, где будешь брать? Там добренького папочки под боком не будет.

– А я об этом уже позаботился, у меня есть приличные накопления, на всё хватит, – шёпотом сказал Араан.

– Везёт тебе, у меня с этим вопросом дела обстоят хуже, – опечалилась, поняв, что лишь я не имею сбережений.

– Ничего, сестрёнка, прорвёмся, сейчас ещё немного подзаработаю и нам на двоих хватит.

– Ты же мой хороший, – в порыве благодарности за заботу обняла я брата, – спасибо тебе.

– Наала, ты чего? У тебя всё нормально? – всполошился брат.

– Всё отлично, Араан, теперь всё отлично! У меня есть огромный шанс вырваться и устроить свою жизнь так, как мне этого хочется!

– Понимаю, у меня похожие чувства, – улыбнулся брат, – так что, куда пойдём?

– По магазинам? – предложила я, внимательно наблюдая за реакцией Араана.

– Ты уверена? – сник брат, – может лучше в лес, побегаем, в этот раз я обязательно тебя обгоню.

– Куда тебе! – пожурела я его, – у тебя лапы ещё не доросли.

– Доросли-доросли, – надулся Араан, – ты мне не даёшь шанса доказать.

– Хорошо, скоро получишь свой шанс, но сначала за покупками.

– У тебя же горы одежды, зачем ещё?

– Да, горы, но только совершенно не той одежды, что подойдёт для Академии, да и семью волков надо во что-то одеть.

– Не понял, а при чём тут волки?

– Они едут с нами!

– Зачем? Для чего они нам там нужны? – разволновался брат.

– Может и не нужны нам, но здесь их оставлять точно нельзя. Ты только представь, что будет, когда узнают о волчатах? Они ещё немного подрастут и начнут выбираться из логова, скрыть их будет уже невозможно, а они ни в чем не виноваты. Пусть их родители оступились, и то мы даже не знаем за что их выгнали из клана, но нельзя чтобы волчат убили. Если с ними что-то случится эта кровь будет на наших с тобой руках, потому что мы знали, но не помогли.

– Куда мы их там денем? Они же не игрушки, не спрячешь их в мешок.

– Там нейтральные земли, не принадлежащие ни одному из кланов, у них есть шанс найти работу и вести нормальный образ жизни, думаешь здесь, жить в пещере, как зверьё им лучше?

– Нет, наверно, но почему тебя вдруг стала волновать их судьба? Ты же ещё неделю назад иначе как "отбросы" их не называла.

– Головой сильно приложились, понимаешь, и будто мозги встали на место, многие вещи потеряли смысл, а другие, наоборот, обрели.

– Это всё как-то слишком для меня сложно, – потер лоб Араан.

– Тогда не думай об этом, просто привыкай и не удивляйся.

– Легко сказать, но удивляться даже очень интересно.

– Пошли уже, любознательный ты мой, будем на тебя примерять одежду, а то будет странно если я одна приду покупать.

– Представляю, как будет судачить весь клан, о том, кому ты покупала вещи.

– Как ты мне вовремя попался! Давай, веди в святая святых мужского стиля.

Всего через каких-то пять часов я потратила уже пятьсот с лишним динаров, но и набрала абсолютно всё необходимое, даже для самых маленьких участников нашего великого побега. Никогда раньше не любила походы по магазинам. Смотришь на витрины с манекенами, на очень красивые наряды и понимаешь, что такого себе позволить не сможешь никогда. И даже не потому, что это дорого и не хватит денег, а потому, что такие наряды совершенно не на твою фигуру.

А сейчас всё наоборот, с нынешней точечной фигуркой и молодым гладким личиком, я могу надеть любой наряд, но мне надо стать незаметнее, поэтому пришлось закупаться одеждой почти как из прошлой жизни, плюс краску, рисовать веснушки и парик с черными волосами, причем парик и братцу достался, хоть он и сопротивлялся изо всех своих кошачьих сил. Но ему это не помогло, конспирация, так конспирация. Понятно, что звериное обличье мы не могли сменить, барса не превратишь в ягуара и даже не перекрасишь.

Денег оставалось ещё много, но даже если их не тратить, то мне хватит на два года обучения, а мне нужно на четыре или даже пять, не знаю точно, сколько длится обучение. Но и не тратить деньги не получится, невозможно все пять лет проходить в одной и той же одежде, она же придет в негодность. Значит, надо примерно ещё две тысячи динаров, а в лучшем случае две с половиной, чтобы наверняка. Араан тоже собрал деньги, но сумму не называл, будем надеяться, что у него больше, тогда его деньги будут запасным планом.

Глава 18. Жених

Бернар Малькольм Аргус Пероден Валькор Шараадентен из рода Черных леопардов Южных лесов

– Отец, до моего отъезда осталось меньше двух недель и то, потому что приём абитуриентов продлили на неделю, в этом году их стало гораздо больше, мне нужно увидеть невесту.

– Тебе это так важно? Мы же разговаривали об этом не единожды, ты согласился со мной и моим решением.

– Да, я не отказываюсь от своих слов, – повторил я, потирая переносицу и не соображая, как лучше донести отцу свои мысли.

– Тогда о чём мы сейчас говорим?

– Мой зверь..., – осторожно, обходя острые углы, начал я, – нервничает, он учуял запах самки, который ему очень понравился, поэтому мне нужно познакомиться с невестой и как можно раньше.

– Сынок, запах невесты может не понравиться твоему зверю и тогда станет только хуже.

– Вот если не понравится, тогда я буду дальше думать, что делать. Но, надеюсь, на благоприятный исход мероприятия.

– Кто та самка, что понравилась твоему зверю? Она, здесь, в клане или же в Академии?

– Это не важно, отец. Решение принято, и я его не стану менять по прихоти зверя.

– Хорошо, не буду настаивать. Я поговорю с главой клана Снежных барсов, тогда уже будет понятно, что делать дальше.

– Спасибо, отец.

– Пока не за что.

– Попытка – это уже много.

Как же скучно мне дома, руки чешутся перепроверить поэтапно последний эксперимент, а я вынужден ходить тут без дела из угла в угол, как загнанный зверь. Лиана тоже страдает, но меньше, она втихушку таскает запретные книги из семейной библиотеки и изучает, искренне полагая, что я не в курсе. В её возрасте я сам их таскал и читал, настало её время, пусть развивается, возможно, в скором будущем возьму её к себе в ассистенты.

Без записей мне сложно понять в чём я мог ошибиться, в каком моменте отошёл от описания профессора Грааля. Но эта мысль никак не оставит меня в покое, вот бы придумать артефакт, позволяющий забыть на время о тревогах, как было бы это кстати. Завел механизм на двенадцать дней вперёд, нажал на камешек и забыл о проблемах, а когда пройдут эти дни, то артефакт вернёт в голову обратно все мысли. Эх, мечта... Пойду, пожалуй, прогуляюсь, в звериной школе.

– Давно пора, – отозвался мой леопард, – тебе скучно, а я хочу побегать, хочу найти место, где появилась та, прекрасная белая кошка.

– Забудь о ней, мы больше с ней не встретимся, – попытался урезонить я зверя.

– Ты забыл, она приедет в Академию, и я её обязательно там найду.

– Не стоит, у нас скоро свадьба и будет своя кошка, тоже, кстати белая.

– Мне не нужна другая, мне нужна именно та, такая соблазнительная и невероятно красивая.

– Нас не спрашивают, кто нам нужен, что дадут, то и придется взять.

– Вот что ты за нытик? – обозлился мой зверь, – почему ты, будущий вождь клана, позволяешь собой манипулировать как мальчишкой?

– Не влезай, – предупредил я Лео, мысленно придавив его разум, – лучше по-хорошему, ты всё равно будешь делать то, что я скажу, а не наоборот.

– Смотри, не пожалей, – сдавленно отозвался тот, – ты наживаешь себе врага, живущего с тобой в одном теле.

– Тоже могу сказать и тебе, не забывай, что я сильнее и по праву сильнейшего мне выбирать женщину.

– Смотри, не ошибись, проворонишь истинную, и будем мучиться всю жизнь оба и жену эту твою возненавидим.

– Ты у нас случайно не всевидящее око клана? Я как-то подзабыл, – проговорил я зверю, раздеваясь.

– Глупый ты, хоть и профессор, моя душа гораздо старше твоей, опытнее, прислушался бы лучше, чем зубоскалить, – ответил мне зверь, добровольно уходя вглубь и замолкая.

– Сам меня вывел из равновесия и сам же обиделся, – подивился я, расслабляясь и начиная трансформацию.

Поднялся, встряхнулся, привычно потянул носом, прислушался к звукам, наслаждаясь их остротой, недоступной человеческой ипостаси. И всё бы ничего, но вот в зверином обличье мне не хватало рук, на лапах хорошо бегать, прыгать, удерживать когтями добычу, но вот что-то взять, обнять, поймать, не причиняя вреда – не получится.

Лео молчал, сильно обиделся, я уже и не вспомню, когда в последний раз мы с ним так серьезно ссорились, может, и повода особо не было. Но его маниакальная одержимость истинной парой меня временами пугала.

Были древние письмена на эту тему, ну и передаваемые из уст в уста сказки и легенды, что у каждого имбара есть его истинная половинка, что когда-то, Боги разгневались на людей и зверей, которые никак не могли жить мирно и убивали друг друга попусту. Боги объединили зверя и человека телами, заставив две души делить одно тело. Но и тут далеко не каждый смирился с существующим положением, пытаясь занять в теле главенствующие позиции. Случалось, что одна из душ покидала общее тело, как это можно сделать никто не знает, но тогда имбар превращался или в зверя, или в человека.

Так постепенно размножились и люди, и звери, они жили наравне с имбарами, но последнее по праву силы занимали главные роли, но не могли создавать семьи, настолько они были самодостаточны, что создавать с кем-то пару не видели необходимость. Тогда Боги снова вмешались в жизнь имбаров, разделив каждую из душ их на две половинки и дав им ещё одно тело противоположного пола. Так появились истинные, души имбаров страдали, тосковали, пока не могли найти свою вторую часть.

В древние времена это было сделать проще, имбаров было мало, они селились неподалёку, только с тех пор многое изменилось. Появились новые земли, кланы разрослись, появились политические игры и политические браки. Со временем любви и комфорту душ перестали уделять много внимания, заменяя на деньги, власть, развлечения. Легенды превратились в красивые сказки, не имеющие ничего общего с реалиями мира. А мой Лео пытается меня убедить, что истинные пары совсем не вымысел и существуют на самом деле. Хотя какая разница уже? Моя судьба predetermined.

Под пристальные женские взгляды я покинул поселение, спасибо, хоть кошкам ума хватает ко мне не приставать со своим флиртом, отец постарался, он уже объявил всем и каждому, что наследник помолвлен на дочери вожака другого клана и теперь завидный холостяк, разбивающий множество женских сердец занят.

Я широким шагом пробирался сквозь высокую, начинающую желтеть траву, сгибающуюся под моими тяжёлыми лапами. Отовсюду разбегались, разлетались и отпрыгивали насекомые и красивые бабочки. Близился сезон дождей, земля уже истосковалась, отдавая последние

крохи воды растениям, водоёмы усыхали, обнажая илистые и песчаные края, ранее скрытые под водой.

Солнце нещадно пекло, мне пришлось высунуть свой язык, чтобы хоть как-то охладиться. Я бы мог сейчас укрыться в тени ближайших зарослей, но меня самого подгонял интерес найти то самое место, откуда пришла моя незваная гостья. Чуть более, чем через четверть часа я вышел на то место, где поймал глипана, даже и сейчас его обглоданные до белизны мелким зверьём кости валялись неподалёку.

Я принялся, обследуя территорию, всё же натолкнувшись на еле уловимый её запах. Как только моих ноздрей коснулся запах кошки, внутри заворочался Лео. Он пытался меня ускорить, заставить сломя голову бежать по следу, но молчал. Я тоже молчал, но подчиняться не собирался, намеренно неторопливо идя по следу.

След вывел меня к водоёму, где потерялся, пришлось тщательно обследовать близлежащее пространство в поисках потерянной тонкой ниточки её аромата. Вполне возможно, что кошка появилась прямо в воде, тогда меня ждёт разочарование, потому что к тайне её появления этот факт не приблизит меня ни на шаг.

Но мне повезло, кошка всё-таки пришла сюда сама. Нос меня вёл вперед, к границе земель с кланом ягуаров, а во мне крепло подозрение, что она сбежала от них, но нет, след внезапно обрывался на открытом пространстве в месте, где до сих пор трава оставалась прижатой. Здесь сохранился более сильный запах, означавший, что кошка провела здесь довольно много времени.

Обследование территории вокруг, не дало мне никакой новой информации, всё было как обычно, никаких посторонних запахов, будто на самом деле Инга материализовалась прямо из воздуха. Но как такое вообще возможно? Портал? Тогда зачем ей понадобилось водить меня за нос, да и вообще проникать в земли клана? Её поведение не укладывалось ни в одну из придуманных мной теорий, но тогда зачем она сюда попала и может ли что-то скрывать?

Мой зверь напрягся, его будоражил её запах, он хотел быть с ней рядом, но только и всего – сплошные животные инстинкты – защита своего и продолжение рода. Вот даже и не знаю, хорошо это или не очень, когда больше ни о чём не надо думать и голова о будущем не болит.

Мне же не давала покоя теперь ещё одна загадка – загадка появления Снежной кошки на территории нашего рода, так далеко от её дома и в беспамятстве. Она говорила, что совсем не помнит, что с ней происходило с момента падения и до момента, когда она пришла в себя уже здесь. О подобном мне не приходилось слышать, но я знаю, где можно поискать информацию, как хорошо, когда к моим услугам огромнейшая библиотека Академии, с самыми лучшими книгами, собранными со всех уголков мира.

Я слишком углубился в размышления, и не заметил, что на меня велась охота. Осознал я это лишь когда оказался сбитым с ног чёрной молнией, которая самодовольно уселась на моём распростёртом на земле теле и высокомерно сверкнула жёлтыми глазами.

– Лиа-а-а-а-на! – мысленно взвыл я, мгновенно узнав охотницу.

– Какой ты братец, не внимательный, – самодовольно хмыкнула она, – мне не стоило ровным счетом никакого труда подкрасться к тебе незамеченной, а если бы вместо меня был враг?

– То он уже валялся бы с перегрызленным горлом, а не вольготно восседал на своём брате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.